

Благословенная Вырица

Автор-составитель Л. А. Ильюнина

Санкт-Петербург
Контраст
2014

*Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
ИС 13 301 0050*

Благословенная Вырица. Автор-составитель
Л. А. Ильюнина. Санкт-Петербург, «Контраст»,
2014, — 152 с.

В книге рассказывается об истории Вырицы от древних времен и до сего дня, о ее храмах и подвижниках, а также о преподобномученице Марии — небесной покровительнице Гатчинской земли, в благочиние которой входит Вырица.

ББК 89372
И48
ISBN 978-5-98361-101-6

© Ильюнина Л. А.

Благословенная Вырица

Святые издавна прославляли те малые города и веси, в которых подвизались. Известные прежде только окрестным жителям, они становились славными на весь мир. Так произошло и с курортным поселком Вырица близ Петербурга. Благодаря подвигам старца преподобного Серафима (Муравьева) это название на слуху у всех православных в России и за ее пределами. Тысячи паломников приезжают в храм в честь Казанской иконы Божией Матери, в часовню, где почивают честные мощи преподобного Серафима. И, как и при его жизни, получают утешение и помощь духовную.

История этого святого места в целом интересна и поучительна. На протяжении веков здесь не угасала напряженная духовная жизнь. Истоки этого духовного цветения уходят в седую древность.

В годы гонений на веру Вырица стала «молитвенным форпостом России» — сюда съехались многие монашествующие из закрытых обителей. В это время просияла в подвиге и гатчинская блаженная, исповедница Христова прмц. Мария. Она окормляла духовно многих мирян и монашествующих, так что в это время Вырица находилась под ее молитвенным покровом.¹ Во время Великой Отечественной войны в Вырице были открыты два монастыря.

После преставления прп. Серафима Господь не оставлял благодатное святое место — в

¹ Вырицу от города Гатчины отделяет 25 км.

Вырице с начала 1950-х годов и до наших дней подвизались Христа ради юродивые, к которым за советом ехали люди со всей России.

В этой книге рассказывается о сонме подвижников, которые воистину сделали Вырицу благодатной и святой на все времена.

История Вырицы¹

В самом начале дачного строительства в Вырице ученые археологи из Археологического института и Императорского Эрмитажа исследовали старинные курганы на нынешней Береговой улице — у моста через Оредеж на Сиверском шоссе, близ современного Вырицкого кладбища. В 1915 году здесь были открыты древние захоронения XII века. Все найденные 16 бронзовых и серебряных предметов принадлежали легендарному племени водь. До подчинения в XVI столетии Новгорода Москве нынешние вырицкие земли входили в новгородскую Водскую пятину. Впервые «пустошь Вырица» упоминается в писцовых книгах 1499 — 1500 годов.

Название *Вырица* восходит к русскому слову «вырь», означающему пучину, омут на реке.² Версия прибалтийско-финского происхождения также связана с речными особенностями и означает практически то же самое: литовское *vyr̃ius* — водоворот и финское *via* — водоворот, омут. Последнее практически совпадает с названием другого известного населенного пункта, который находится в тридцати километрах западнее и выше по течению, — это деревня Выра.

¹ Глава по истории Вырицы составлена на основе следующих материалов: *Барановский А.* Вырица при Царе. Дачный Санкт-Петербург. СПб, 2007; *Попов И. В.* Святая Вырица // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2003, № 28 — 29.

² *Вырь, вир* — пучина, водоворот, водоверть, ворот, заверт (Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 1. СПб.; М., 1880. С. 311).

Можно вспомнить еще один однокоренной топоним: эстонский город Выру.

Вырица расположена на берегу быстрой извилистой реки Оредеж, берега которой сложены из древнейшего красного девонского песчаника. Река Оредеж немалая по протяженности, но именно в Вырице она достигает наибольшей глубины и ширины, потому впечатление наших предков о пучине запечатлелось в названии.

В древности оредежский край был достаточно густо заселен. Старинные села были укреплены за новгородскими боярами и за монастырями. Самыми близкими к нынешнему дачному поселку Вырица в древности были Суйдовский Никольский женский монастырь и Чашинский Спасский мужской монастырь. Существовали они в XVI—XVII веках. Таким образом, земли нынешнего массового паломничества и всенародного почитания издревле были освящены иноческой молитвой.

Во время Ливонской войны (1558—1583) северо-западные русские земли были заняты шведскими войсками. По Плюсскому мирному договору (1583) Вырица в составе других русских земель отошла к Швеции. После новой войны России со Швецией, завершившейся подписанием в 1595 году мирного договора, земли эти были возвращены России. Еще через 15 лет, воспользовавшись Смутой и войной с Польшей, шведы вновь захватили северо-западные земли. После Столбовского мира (1617), хотя и большинство северо-западных земель было возвращено России, приневские и прибалтийские русские земли все же остались почти на столетие в шведском владении.

Украшения из Вырицкого кургана

Впервые поселение Wiritza появилось на картах Ингерманландии 1679, 1699 годов. Эти земли были шведско-русским порубежьем — граница пролегла неподалеку от Вырицы, всего в 12 верстах от южной окраины нынешнего Поселка. И сейчас в лесу стоит большой валун, называемый «Мама-камень». Это пограничный знак, на котором выбиты символы пограничных государств — три короны и православный крест. Здесь заканчивались владения Швеции, за «Мама-камнем» начиналась Россия. После «великого голода» конца XVII века и Северной войны финско-шведское население деревни Вырица почти все вымерло. Вскоре Вырица стала возрождаться за счет новых русских хозяев, которые получили эти земли от Петра Великого, после того как они вновь были присоединены к России.

Берег реки Оредеж в Вырице

Согласно первым исследованиям вырицких краеведов, деревню основали в 1717 году четыре семьи саратовских переселенцев, бежавшие от непосильной работы по строительству Северной столицы на оредежские берега.

В конце XVIII века Вырица принадлежала генеральше Надежде Андреевне Бороздиной. В 1835 году деревня перешла к лейтенанту флота Линхарку, а в 1838 — г-же Богдановой. В это время Вырица относилась к Царскосельскому уезду Санкт-Петербургской губернии и насчитывала 83 человека местного населения. В царствование Императора Николая I деревня, состоявшая из 18 домов, была перекуплена чиновником полиции Федором Ракеевым. Память о нем хранится в названии одной из улиц современной Вырицы. К концу XIX века относится первое печатное упоминание о Вырице. В 1864 году печатный Справочник по Санкт-Петербургу и окрестностям дает

Железнодорожный вокзал в Вырице

такие сведения: «Вырица — деревня владельческая Рождественской волости Царскосельского уезда Петербургской губернии при реке Оредеж. Число домов — 21. Число жителей 124». В это время на вырицкой земле началось дачное строительство, достигшее наибольшего размаха в начале XX века. В 1869 году вырицкие земли были включены в состав заповедного майората Витгенштейнов, учрежденного в 1845 году.¹

Датой зарождения дачного городка можно считать 1903 — 1904 годы. В это время самую

¹ Светлейший князь Петр Христианович Витгенштейн (1769 — 1843), потомок древнего вестфальского рода, представители которого выехали в XVIII веке на службу в Россию, именовался «спасителем Петербурга». Во время Отечественной войны 1812 года он был генерал-фельдмаршалом и командовал корпусом 1-й армии, прикрывавшим подступы к Петербургу во время вторжения Наполеона в Россию.

Поселок Эдвардса. Дача на Английском проспекте

старую в России Царскосельскую линию железной дороги (Санкт-Петербург — Царское Село — Павловск) решено было продлить на юг.

Сравнительная близость Вырицы к Петербургу — 60 километров — стала привлекать сюда с каждым годом все больше и больше петербуржцев, которые строили на выкупленных у крупных землевладельцев землях уютные стильные дачи, некоторые из них строились специально для сдачи внаем. Так Вырица, наряду с ранее возникшим на берегу Оредежа дачным поселком Сиверская, стала своеобразной «дачной столицей Санкт-Петербурга». Многочисленные чиновники, офицеры, купцы, врачи, заводские служащие со своими семьями устремились в «лесной городок под Петербургом», где в окружении векового соснового бора раскинулись по обоим берегам быстрой речки Оредеж ровные (как

в Петербурге, по линейке построенные) улицы с красивыми домами с замысловатыми башенками, эркерами, мезонинами, украшенные резьбой. До революции было распродано и частично застроено более 3000 участков. По площади застройки Вырица превзошла и Павловск, и Царское Село. К концу 1913 года сформировался центр поселка. Появились улицы Моховая, Грибная, Лесная. Улицы стали называть в честь писателей: Крылова, Пушкина, Чехова, Гоголя; по названиям российских городов: Саратовская, Московская, Казанская. Кроме центра поселка старожилы называют еще пять микрорайонов, которые сформировались к этому времени.

Революция, всколыхнувшая всю Россию, уничтожила тихий дачный уют Вырицы. В августе 1917 года во время корниловского мятежа в районе Вырицы были остановлены эшелоны с дикой дивизией, посланной на усмирение взбунтовавшейся столицы. Во время второго наступления армии Юденича, осенью 1919 года, Вырица была занята войсками белогвардейского генерала Ветренко. Вскоре власть окончательно перешла в руки большевиков. В советское время Вырица становится не только дачным, но и трудовым поселком — здесь открываются небольшие заводы и фабрики, больница, аптеки, пекарня, Дом культуры. Это преобразование Вырицы было на виду у всех, но только некоторые верующие люди знали о том, что после революции Вырица стала «молитвенным форпостом» России: сюда съехались многие монашествующие из закрытых петербургских и иных монастырей. Здесь существовали тайные монашеские общины, ставшие потом монастырями.

Вырицкие дачи. Вид сверху

Великая Отечественная война была страшным временем испытаний для русских людей, но одновременно и временем духовного пробуждения. Немецкие войска заняли Вырицу во второй половине августа 1941 года. Почти сразу же возобновились богослужения в Петропавловской и в Казанской церквях, прихожанином которой считался старец Серафим, летом 1942 года легализовали монашескую общину архимандрита Серафима (Проценко) в Поселке. Была открыта церковь женского монастыря в Заречье (одном из микрорайонов Вырицы) и легализована женская монашеская община. Настоятельницей ее была слепая старица, которая скончалась 26 июля 1942 года. Таким образом Вырица стала молитвенным духовным центром России — во время войны преподобному старцу Серафиму помогали в незримом духовном подвиге иночествующие двух монашеских общин.

Во время оккупации в Вырице базировалась тыловая команда православных румын

из восточных приграничий России. Они немного говорили по-русски и понимали церковнославянский язык, посещали богослужения, говорят, что некоторые даже бывали и у старца Серафима. Однако, как и повсюду на русской земле, захватчики оставили в Вырице страшную память о себе. В сентябре 1942 года гитлеровцы организовали в Вырице концлагерь, куда из разных населенных пунктов Ленобласти (Мга, Синявино, Шлиссельбург) были свезены дети, потерявшие родителей. На берегу реки Оредеж в двухэтажном особняке разместилось более 200 детей в возрасте от 3 до 14 лет. Малолетних узников фашисты заставляли зимой работать на переборке картофеля и овощей, а летом в парниках. Рабочий день доходил до 12 часов, питание было отвратительным. Дети теряли силы и умирали. Хоронили их на территории лагеря. От более здоровых детей фашисты брали кровь для своих раненых офицеров. За год с небольшим, пока концлагерь находился в Вырице, от голода умерли десятки детей. В послевоенное время были обнаружены некоторые захоронения и перенесены на поселковое кладбище останки детей. На могиле в 1985 году сооружен памятник, здесь проводятся памятные митинги и служатся панихиды по погибшим. Рядом с памятником приход Казанской церкви поставил поклонный крест.

В старом здании вырицкой школы был лагерь для военнопленных, где многие наши солдаты умирали от голода и побоев. В ночь на 27 января 1944 года Вырица была освобождена от фашистов. При этом удалось отбить у врагов эшелоны, в которых русских людей собирались угнать в Германию. Во время войны на Вырицу

по предсказаниям и молитвам преподобного Серафима не упало ни одной бомбы, дома не были сожжены или разграблены и местные жители от оккупантов сильно не пострадали. Память о погибших в Вырице детях и военнопленных свято хранится местными жителями.

После войны центральная часть Вырицы становится «поселком городского типа». Здесь были возведены каменные дома и заложена городская инфраструктура. В 1970-е годы построили много пионерских лагерей и детских садов для летнего отдыха. Поселок приобрел статус детского курорта. Население поселка на данный момент составляет около 12 000 человек, здесь находятся дачи многих известных людей и их потомков: Д. С. Лихачева, М. Кураева, А. Кушнера, В. Бианки, В. Пикуля, И. Глазунова, К. Лаврова, М. Светина, О. Басилашвили.

Вырицкие храмы и монастыри¹

В XVIII – XIX веках Вырица принадлежала к приходу Суйдинской Воскресенской церкви Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии, образованному в 1710-х годах на месте прежнего Никольского монастыря и погоста.² Своего храма в деревне не было. Первый храм был здесь возведен тогда, когда из захолустной деревни Вырица стала превращаться в «дачный городок» или, как писали тогда в рекламных проспектах, в «лесной курорт».

Храм святых апостолов Петра и Павла

Недалеко от железнодорожного переезда в Вырице стоит храм святых апостолов Петра и Павла, построенный в 1908 году на пожертвования местных дачников. Одним из первых жертвователей был известный в народе «братец Иванушка» — трезвенник Иван Алексеевич Чуриков (1861 – 1931).³ Еще одним почетным благотворителем был

¹ Глава составлена на основе статей: Попов И. В. Святая Вырица // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2003, № 28 – 29; Защук Г. Храм в честь иконы Казанской Божией Матери в поселке Вырица (<http://gatchina3000.narod.ru>).

² Этот храм сейчас восстановлен, стоит неподалеку от шоссейной дороги на Гатчину от Петербурга.

³ Следует отметить, что учение «Иванушки» не вполне одобрялось церковью, но его борьба за народную трезвость приветствовалась и вероятно, поэтому пожертвование было принято.

Воскресенский храм в Суйде

лесопромышленник А. Х. Ефремов, отец русского ученого палеонтолога и популярного писателя-фантаста Ивана Ефремова.

Известный миссионер-проповедник трезвой жизни «братец Иван» поселился в Вырице в 1905 году. Братец Иоанн Чуриков прибыл в Вырицу из Поволжья. К этому времени он уже приобрел всероссийскую славу, исцелив множество горьких пьяниц. В 1906 году для Чурикова и его полумонашеской общины был построен дом (он сохранился до нашего времени), на первом этаже которого находился зал для проведения бесед. Сюда съезжались пьющие люди со всей России и давали зарок не употреблять

Дом Чурикова в Вырице

больше спиртных напитков. Они вылечивались, и многие оставались жить в общине, обрабатывали свои поля, выращивали овощи, держали скот. Чуриковские плотницкие бригады нанимались на строительство дач. Некоторые чуриковцы отделялись и строили себе дома.

Место для первого вырицкого храма определено благодаря дарственной на землю вдовы коллежского асессора Веры Васильевны Карнеевой и купца Василия Павловича Сомрекова. Храм святых апостолов Петра и Павла строился по проекту выпускника Института гражданских инженеров, техника Санкт-Петербургского градоначальства, архитектора Николая Ивановича Котовича. Соорудить храм решено было в память чудесного спасения Царской семьи во время крушения поезда в Борках (1888). Храм полностью возводился на народные деньги, местные жители жертвовали иконы, убранный и колокола.

Храм свв. апп. Петра и Павла

Закладка храма состоялась 10 сентября 1906 года, освящение — менее чем через два года, 22 июня 1908 года. Чин освящения храма совершил настоятель Санкт-Петербургского крепостного Петропавловского собора протоиерей Александр Дернов в сослужении местного благочинного протоиерея Афанасия Беляева и других священников.

Новый храм был выстроен в старомосковском стиле и представлял собой деревянное крестообразное в плане здание на высоком фундаменте из валунов, с просторным двусветным церковным залом, вмещавшим до 1500 человек, шатровым куполом и высокой колокольней.

Первоначально собственного причта в храме не было, и богослужения совершались настоятелем церкви села Введенское священником Севастианом Воскресенским (1874 — 1938). Позднее, с 30 марта 1911 года, настоятелем Петропавловского вырицкого храма был определен священник

Георгий Васильевич Преображенский (1879 — 1933). Уроженец Санкт-Петербурга, выпускник столичной Духовной семинарии, он с 1904 года служил в приходе Подмошье Лужского уезда (в Горской Знаменской церкви). О. Георгий Преображенский происходил из потомственного священнического рода, давшего Церкви немало выдающихся пастырей и архипастырей, среди которых был и епископ Ямбургский Феофан (Быстров; 1872 — 1940) — духовник Царской семьи. Он приходился о. Георгию Преображенскому дядей. В Петропавловской Вырицкой церкви священнику (впоследствии протоиерею) Георгию Преображенскому суждено будет служить в течение двух десятилетий, вплоть до своего ареста (23.01.1931), высылки и заключения в лагерь.

В 1937 году Петропавловский храм был закрыт, богослужения возобновились благодаря Псковской Духовной миссии в 1941 году. Во время боевых действий храм сильно пострадал, но после войны был восстановлен, капитальный ремонт в здании проведен уже в наше время, и сейчас храм радует паломников и прихожан общей светлой атмосферой своего убранства и святынями — намоленными иконами и кивотом с частицами мощей святых.

Вырицкий Успенский женский монастырь —
подворье Кавказского (Моквинского)
женского монастыря

Как уже было сказано выше, вырицкая земля всегда находилась под молитвенным покровом: иноческая молитва защищала ее в самые

трудные исторические моменты. Так было и в XX столетии.

В начале XX века в Вырице открылось подворье Кавказского (Моквинского) Успенского женского монастыря Сухумской епархии с храмом во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Моквинский монастырь был одним из древнейших обителей Российской Империи. Он был основан в селе Моква (Абхазия) в 50 верстах от Сухума в X веке и возобновлен в 1902 году. К 1910 году в монастыре подвизалось около 50 сестер во главе с игуменией.

Участок земли, на котором было устроено вырицкое подворье монастыря, располагался в Заречье, на холмистом берегу реки Оредеж. Для подворья оборудовали два деревянных домика на Саратовской улице, в одном из них в 1918 году была освящена домовая церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Заведующей подворьем была назначена монахиня Ангелина, служил в храме в первые годы его существования заштатный протоиерей Иоанн Никольский. Подворье Успенского Кавказского монастыря в Вырице просуществовало до 1932 года, когда в связи со «всесоюзной акцией по ликвидации монашества» были арестованы почти все иночествующие епархии. Эти аресты затронули и Вырицу. Сначала был арестован духовник подворья иеромонах Пафнутий (Акиншин), вслед за ним сестры. Монашествующим вменялось в вину то, что «устраивалось чтение Евангелия и в беседах на религиозные темы проводилась антисоветская агитация». Чтение Евангелия в то время считалось преступлением. Известно, между тем, что в поселке монахини жили

незаметно: никуда не ездили и никого не принимали, только трудились и молились в Успенской подворской церкви. Они вышли из простых семей, были малограмотными и в разные годы попали в общину. Никакой агитацией они, конечно же, заниматься не могли — это противоречит иноческому послушанию.

После ареста духовника и сестер подворье было закрыто и обращено в приходскую церковь. В 1939 году после ареста служившего в этом маленьком дачном храме архимандрита Игнатия (Егорова), бывшего настоятеля Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне, церковь была закрыта.

В военные годы Успенская церковь, как и другие вырицкие храмы, вновь была открыта и снова стала монастырской. Здесь нашли приют сестры Крюцкого скита Великолуцкого Вознесенского девичьего монастыря. В связи с боевыми действиями в окрестностях Великих Лук в начале 1942 года немецким военным командованием они были эвакуированы по железной дороге в Вырицу. Здесь ими во главе с 99-летней схиигуменией Серафимой и духовником обители иеромонахом Арсением (Стальмаковым) была восстановлена монастырская жизнь. Число монахинь бывшего Крюцкого скита, приехавших в Вырицу, точно не известно. Старица схиигумения Серафима почилла в июле 1942 года и была погребена здесь, за алтарем Успенского храма, после нее настоятельницами стала монахиня Серафима (Анна Павловна Морозова; 1892 — 1974). В 1945 году храм Успения был закрыт и позже снесен. Ныне на монастырском участке земли выстроена Вырицкая больница, и лишь вековые сосны напоминают о некогда бывшей здесь обители.

Богоявленский мужской монастырь

В начале 1930-х годов в Вырицу приехал вернувшийся из лагерей архимандрит Серафим (Проценко). Здесь, в поселке, в доме Василия Петровича и Пелагеи Дмитриевны Сидоровых образовалась тайная монашеская община о. Серафима. Дочь Сидоровых Елизавета, прикованная к постели слепица, с детских лет в конце 1930-х годов была тайно пострижена архим. Серафимом с именем Евфимия. К общине в предвоенные годы примкнули помогавшие о. Серафиму супруги Старцевы: Григорий Иванович и Зинаида Петровна.

В доме Сидоровых и расположенном рядом с ним домике о. Серафима община стала собираться на богослужения. Служили тайно. На службах присутствовали верные духовные чада о. Серафима, жившие в Вырице: семья Трофименковых — Михаил Иванович и Мария Дмитриевна, монах Михаил и монахиня Вероника (Василиса Ивановна Федякина), семья Сидоровых, Александр Савин, верующая старушка Ангелина. Кроме близких к о. Серафиму и м. Варваре людей, проживавших в Вырице, на богослужения приезжали редкие гости из Ленинграда.

Община архим. Серафима к концу 1930-х — началу 1940-х годов оставалась единственной в Вырице, после того как все храмы властями были закрыты. Иногда жители Вырицы приглашали архим. Серафима помолиться и посетить их дома, обращались к старцу за советом. (Многие его почитали прозорливым, чему были свидетельства). Так эта маленькая община жила до начала Великой Отечественной войны в 1941 году.

Во время войны архим. Серафим (Проценко) легализовал свою общину, создав на ее основании Богоявленский мужской монастырь в Поселке. Монастырю о. Серафима в 1942 году был выделен участок земли неподалеку от его домика и дома Сидоровых, на самом краю Поселка, возле леса. В сентябре 1942 года одна из газет, выходивших на оккупированной территории, писала о вырицких монастырях:

«В 40 верстах от Ленинграда в городе Вырица основана первая женская обитель, а в шест-ти верстах от Вырицы — первый мужской монастырь... Мужская обитель находится в 6 верстах от Вырицы. Во главе ее стоит архимандрит Серафим (в миру Проценко). Строителем мужского, а также и женского монастыря является архитектор Ф. М. Ларченко. Для монастыря выделен участок земли и монахи снабжены необходимыми семенами. Окрестные жители пожертвовали для монастыря двух коров и лошадь. В течение трех месяцев — июня, июля и августа — построена церковь святого Иоанна Предтечи, которая и будет с благословения патриаршего экзарха Сергия, митрополита Литовского и Виленского, в ближайшем будущем освящена».

Община о. Серафима (Проценко) после выхода из подполья с открытием обители увеличилась, несмотря на тяжелое время; монастырю помогали жители Вырицы. В обители было несколько монашествующих. Келейником о. Серафима был монах Лев, умерший в 1942 году. Кроме того, в монастыре жили монахи: о. Михаил (Оленев Михаил Павлович), мон. Иоанн (Емельянов Иоанн Андреевич).

Помогали обители и монахини, духовные чада о. Серафима. Кроме тех, кто входил в общину до войны, в ней были: монахиня Феодора (Феодосия Егоровна Осипова), тайно постриженная о. Серафимом еще перед войной, и Екатерина (Исаева). При обители жил также архитектор Ф. М. Ларченко. Сторожем Богоявленского мужского монастыря в 1941 — 1945 годах был бывший сторож лесхоза в Вырице монах (?) Николай Куликов (1879 — после 1951), после войны бывший помощником церковного старосты вырицкой Казанской церкви.

С возвращением советской власти все духовенство, входившее в состав Псковской Духовной миссии, было репрессировано. Большинство служивших на оккупированной территории пастырей были арестованы, отправлены в ссылки и лагеря.

Члены общины о. Серафима после войны проживали большей частью в Вырице. Их убежищем и духовным центром был домик м. Евфимии. Многие из них были прихожанами Казанской церкви. Богоявленский мужской монастырь был закрыт, а здания его переданы одному из детских садов.

Храм Казанской иконы Божией Матери

в память 300-летия Дома Романовых¹

Первый вырицкий храм в честь апостолов Петра и Павла, выстроенный в восточной части

¹ В написании главки использованы материалы Г. В. Защука, предоставленные матушкой Людмилой Коровиной.

«курортного городка», отстоял в шести верстах от местности Княжеская Долина — живописного района на берегу Оредежа, принадлежащего князьям Витгенштейнам, которое к 1910-м годам стало уже густонаселенным — это и послужило основанием к строительству здесь еще одного вырицкого храма.

2 августа 1912 года состоялось общее собрание жителей поселка, посвященное вопросу о будущем храме. То, что храм необходим, было признано всеми единодушно, и начали подыскивать подходящее место. Выяснилось, что в конторе, ведавшей продажей участков, при первой разбивке земли ее владельцем уже намечен участок под храм — по Ракеевской улице между Пильным и Майским проспектами. При осмотре участка он был признан неудобным. Более отвечающим своему назначению посчитали участок в центре поселка по Магистральному проспекту на углу Ракеевской улицы. Представители от поселка поехали в Петербург к князю Витгейштейну с просьбой о замене участка, отведенного под храм. Владелец принял, выслушал представителей и обещал прислать письменный ответ, который вскоре был получен.

Князь сообщал, что просимый участок в 1771 квадратную сажень по оценке значительно превосходит стоимость первоначально выделенного под храм участка, но он согласен снизить 50 % стоимости, составлявшей 2834 рубля, и продать при наличном расчете за 1417 рублей, из которых он сам лично жертвовал 700 рублей, а жителям поселка оставалось внести сумму в 717 рублей. Предложение князя было принято на собрании поселка, ему написали письмо с благодарностью

за отзывчивость и пожертвование. Была открыта подписка на приобретение земли. Жители отзывались дружно, и нужная сумма была собрана и внесена в контору владельца в оплату за купленный участок. Собрание поручило уполномоченным избранным лицам совершить купчую от имени общего собрания. Для этого было учреждено «Братство в честь иконы Казанской Божьей Матери, по построению храма в память 300-летия царствования Дома Романовых» с определенным уставом.

Накануне всероссийского имперского торжества строилось много храмов. Назовем в Петербурге храм в честь чудотворной Федоровской иконы Божией Матери на Полтавской улице, храм близ Варшавского вокзала на Обводном канале, Федоровский храм в Федоровском городке в Царском Селе. Вырицкий храм в отличие от многих возводившихся в это время по типовым проектам церквей, решено было выстроить в стиле древнерусского деревянного зодчества XVI—XVII веков, обращенного к идеалам Святой Руси. Объявили конкурс на проект храма, было представлено пять проектов. Большинство голосов было отдано за проект архитектора В. Р. Опышкова и М. В. Красовского.¹

В феврале 1914 года последовало распоряжение столичного градоначальника, что постройка, возводимая в память юбилея Дома Романовых, обязательно должна иметь своим покровителем особу Царствующего Дома. 27 февраля 1914 года

¹ Сын архитектора М. В. Красовского нашел вечное упокоение рядом с Казанским храмом — его крест стоит на вырицком погосте.

Проект храма в честь Казанской иконы
 Божией Матери

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери

Братство обратилось к Его Высочеству князю Иоанну Константиновичу с просьбой быть почетным покровителем. Князь Иоанн Константинович был старшим сыном внука Императора Николая I — Великого Князя Константина Константиновича.

Великий Князь Константин Константинович был Президентом Российской Академии наук, талантливым поэтом и драматургом (он подписывал свои стихи инициалами «К. Р.»). Многие его поэтические произведения переложены на музыку выдающимися композиторами конца XIX века, включая Чайковского. Романсы его широко исполнялись в России, они иногда звучат и сейчас. Великому Князю Константину Константиновичу принадлежали Мраморный дворец в Петербурге и дворец в Павловске, который являлся его официальной резиденцией. Долгие годы он командовал старейшим Преображенским гвардейским полком. В 1900 году он был призван на пост главного начальника Военно-учебных заведений, на котором пребывал до своей смерти в 1915 году. Он был особо почитаем офицерами русской армии. Семья Константина Константиновича состояла из 6 сыновей и двух дочерей. Старший сын Олег был убит в начале войны в 1914 году, Иоанн, Игорь и Константин в 1918 году сброшены в шахту близ г. Алапаевск Пермской области вместе с Великой Княгиней Елизаветой Федоровной.

20 марта 1913 года было получено согласие князя Иоанна Константиновича стать почетным председателем Братства. Таким образом, можно сказать, что вырицкий Казанский храм находится под небесным покровительством новомученика, одним из первых в годину гонений пострадавших за

Христа и верность России православной и царской.

Торжественная закладка храма состоялась 14 июля 1913 года, ее совершил высокопреосвященный Алексей, архиепископ Тобольский, при участии многих духовных лиц и большом стечении народа. К осени 1913 года храм был вчерне закончен: вырублены стены, выведена шатрообразная глава, сделана колокольня, настланы верхние черные потолки. Верх был покрыт железом. Церковный участок обнесли дощатым забором со стильными рублеными воротами. На зимний период постройка была остановлена и возобновлена с начала весны 1914 года. Строительная комиссия и Совет принимали все меры, чтобы закончить постройку к храмовому празднику — 8 июля (старый стиль). К назначенному сроку важно было закончить и внутреннее убранство храма, которое в настоящее время несколько изменилось. Когда вы входите в храм, то сразу бросается в глаза, что иконостас здесь позднейшего происхождения, он значительно больше того места, которое намечалось архитектором под него, так как он закрывает окна алтарной части, но, надо отдать должное, он красив, изящен и усиливает красоту храма. Этот иконостас был привезен в Казанскую церковь в первые после революционные годы из петроградского храма во имя святителя Николая Чудотворца при приюте братьев Брусницыных. Купец Николай Брусницын являлся одним из благотворителей вырицкой Казанской церкви. Из петроградского Никольского храма также были привезены две иконы-картины профессора Академии художеств А. Кошелева: Божия Матерь «Всех скорбящих радость»

Ворота Казанского храма

Нижний храм прп. Серафима Саровского

и «Благословение детей». Прежний двухъярусный иконостас меньших размеров, выполненный по рисунку архитектора М. В. Красовского, был перенесен в боковой придел святителя Николая Чудотворца.

26 мая 1914 года на строящийся храм подняли колокола и кресты. При огромном стечении дачников и окрестного населения крестный ход во главе с настоятелем Петропавловского вырицкого храма о. Георгием Преображенским встретил на вокзале прибывшего на торжество члена Священного Синода архиепископа Никона в сопровождении многих священников. Высокопреосвященный Никон в сослужении всего прибывшего и приглашенного духовенства совершил молебен и чин освящения колоколов и крестов, которые потом были подняты на храм.

26 июля 1914 года состоялось освящение храма, чему накануне предшествовало всенощное

богослужение, совершенное ныне прославленным в чине новомучеников протоиреем Философом Орнатским с другим приглашенным духовенством при пении хора лейб-гвардии Семеновского полка. Чин освящения храма совершил епископ Гдовский Вениамин, впоследствии новомученик. В храме было освящено несколько приделов: верхний центральный придел в честь Казанской иконы Божией Матери, боковой — в честь святителя Николая Чудотворца, нижний — в честь преподобного Алексия, человека Божия, и преподобного Серафима Саровского. Надо отметить, что большинство иконы, церковная утварь, облачения в храм были пожертвованы, что говорит об особой народной любви к новой церкви.

Многочисленные гости и местные жители радовались появлению сказочной обители, окруженной вековыми соснами, недалеко от живописного берега быстротечного Оредежа. Здесь находило облегчение и утешение множество скорбных душ в трудные годы слома векового уклада русской жизни.

Три года в вырицком Казанском храме не звучала молитва — в 1938 году он был переоборудован под клуб Общества содействия обороне (Осоавиахим). Богослужения в храме возобновились осенью 1941 года. Следует отметить, что этому способствовали дедушка и дядя нынешнего настоятеля храма иерея Георгия Преображенского. По просьбе старожилов Вырицы во Псков, где располагался центр Псковской Православной миссии, содействовавший открытию храмов на занятой немцами территории Северо-Запада, отправились Иоанн Преображенский, к тому времени —

студент 3 курса I Медицинского института, и его двоюродный брат, выпускник Химико-технологического института Ливерий Воронов. Впоследствии они стали певчими и псаломщиками в Казанской церкви, где с сентября 1941 года стал служить протоиерей Владимир Богданов (1868 — (?) 1960), которому к этому времени было 73 года. Узнав о том, что в Вырице вновь совершаются богослужения, пешком из самых дальних поселков в ее окрестностях потянулись уцелевшие к 1941 году священники и простые прихожане.

С 1941 года и до сего дня в храме не прекращается молитва. Правда, в годы хрущевских гонений предпринимались упорные попытки закрыть церковь.

В начале 1950-х годов уполномоченный КГБ по Гатчинскому району отдал распоряжение о закрытии храма. На защиту церкви встали прихожане и жители поселка, они составили ходатайство о том, чтобы церковь в поселке не закрывали. С этим документом верующие отправились в Москву, в Президиум Верховного Совета, и добились отмены распоряжения о закрытии Казанской церкви в Вырице. Ныне в храме хранятся фотографии тех, кто возглавлял в те годы благое дело. На фотографиях надпись: «Усердные ходатаи против закрытия храма в начале 1960-х годов — Ф. Черный, И. Орлов, И. Русаков».

В церкви Казанской иконы Божией Матери в Вырице бережно сохраняется все, что касается ее истории. К 75-летию со дня основания храма был оформлен стенд, рассказывающий об истории храма и о тех, кто его создавал. На протяжении более ста лет храм утешал и духовно взрастил несколько поколений вырицких

Праздник в Вырице

жителей, а теперь он радушно принимает и многочисленных паломников со всех концов света. В храме сохранились многие иконы, собранные здесь из закрытых в годы гонения на веру церквей Гатчинского благочиния. Ныне в храме находится и келейная икона преподобного Серафима — Казанская Божия Мать, переданная в «его приход» по завещанию подвижника, а также иконы прп. Серафима Саровского и целителя Пантелеимона.

Настоятель церкви Казанской иконы Божией Матери о. Георгий Преображенский и все прихожане неустанно заботятся о своем храме. Здесь все отремонтировано, отреставрировано, обновлено. При храме действует большая воскресная школа, новые поколения вырицких жителей воспитываются под сенью родного храма в вере и благочестии.

Таким образом сбылись чаяния преподобного Серафима, выраженные им в стихотворной форме:

Пройдет гроза над Русскою землею,
Народу русскому Господь грехи простит.
И крест святой Божественной красой
На храмах Божиих вновь ярко заблестит,
И звон колоколов всю нашу Русь Святую
От сна греховного к спасенью пробудит,
Открыты будут вновь обители святые,
И вера в Бога всех соединит.
Утихнут грозные невзгоды,
Своих врагов Россия победит,
И имя русского великого народа,
Как гром, по всей вселенной прогремит.

1939

*Первый настоятель храма Казанской иконы
Божией Матери протоиерей
Порфирий Десницкий*

Священнослужители вырицкого Казанского храма¹

Первым настоятелем Казанского храма был *протоиерей Порфирий Сергеевич Десницкий (1874 – 1935)*. До революции он служил в храме преимущественно в теплое время года, когда в Вырицу приезжали дачники и приход сильно увеличивался. Зимой 1918 – 1919 годов отец Порфирий окончательно перебрался вместе с семьей в Вырицу и начал в зимнее время служить в нижнем храме в честь преподобного Серафима Саровского. Отец Порфирий принял насильственную смерть 1 октября 1935 года от тех, кто угрожал батюшке, что не потерпит его твердую позицию по защите храма от закрытия. 2 октября 2010 года его нетленные останки были перенесены на погост Казанского храма.

Старостой Казанского храма в первые годы служил Николай Куприянович Мальков († 1942), после него — Алексей Ильич Михайлов и Н. Н. Демидов. Псаломщицей в храме была Ирина Ивановна Петрова.

В 1941 – 1943 годах в Казанском храме служил *протоиерей Владимир Богданов*.

В начале августа 1943 года в Вырицу приехал новый священник, назначенный настоятелем церкви Казанской иконы Божией Матери. Это был *о. Иоанн Молчанов* — 1891 года рождения, уроженец деревни Никово Ростовского уезда Ярославской губернии. В детстве он был певчим в храме. В 1919 году в Москве Иоанн окончил торговую школу и два курса Православной народной академии. К тому времени он был вдов,

имел двух дочерей и сына; перед войной, в 1937 — 1938 годах, его арестовывали по подозрению в шпионаже. Перед войной он жил в городе Любань, расположенном на железнодорожной линии Петербург — Москва. Перед приходом в Любань немцев будущий священник не эвакуировался, оставшись в городе. В 1941 — 1942 годах он в разное время работал старшим полицейским улицы, парикмахером, с апреля 1942 года — секретарем Любанского Городского управления. В августе 1943 года он поехал во Псков для сдачи экзамена на рукоположение в сан священника. Консультировал его прот. Ливерий Воронов. Получив от немцев пропуск, он уехал в Ригу, где был рукоположен епископом Рижским Иоанном (Гарклавсом). После этого он получил назначение в Вырицу одновременно со священником Николаем Багрянским (назначенным в Петропавловскую церковь). Из Риги о. Иоанн вернулся в Любань, чтобы собрать вещи и навестить семью. Там же произошла его встреча с прот. Кириллом Зайцем — главой Псковской Духовной миссии, который зашел проведать больную дочь Молчанова. Не застав о. Иоанна дома, отправился на службу в церковь. Вернувшись домой в тот же день, о. Иоанн Молчанов сразу узнал о визите о. Кирилла Зайца и отправился в церковь. О. Кирилл дал ему три дня отпуска, после чего о. Иоанн выехал в Вырицу. О. Иоанн Молчанов поселился в церковном доме. *Священник Иоанн Молчанов*, служивший настоятелем в Казанской Церкви в 1943 — 1944 годах, происходивший также из ярославских уроженцев, был в родстве со старцем Серафимом. Их семьи были близко знакомы еще до войны.

Летом 1944 года о. Иоанн был переведен настоятелем церкви в с. Рождествено близ Гатчины. Здесь через четыре месяца, 24 октября 1944 года, он был арестован и приговорен к пятнадцати годам лагерей. В 1947 году срок был изменен на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Пастырь отбывал срок заключения в Воркуте, освобожден в 1954 году. Разбитый параличом, он скончался на руках родных сразу же после освобождения из лагеря, в Любани, 14 декабря 1954 года. Похоронен в Любани. Сын его Василий в том же году закончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию и стал священнослужителем.

26 октября 1944 года настоятелем Казанской церкви был назначен *свщ. Николай Багрянский*, который прослужил здесь очень недолго, той же осенью он был арестован. С 1 сентября 1944 года настоятелем Казанской церкви был назначен духовник Вырицкого Успенского женского монастыря, эвакуированного в Вырицу немцами в 1942 г. из под Великих Лук, *иеромонах Антоний (Стальмаков)*, после принятия схимы — иеросхимонах Арсений (1883 — 3.02.1948), где служил до 1945 года. Отец Антоний похоронен рядом с часовней преподобного Серафима, на кресте его вырезана простая надпись: «Старец Антоний». После него настоятелем в 1945 году был назначен *протоиерей Алексей Кибардин*, бывший духовник Царских детей, ставший духовником иеросхимонаха Серафима Вырицкого.

Отец Алексей принадлежал к числу самых замечательных священников Санкт-Петербургской епархии XX века. Родился он 30 сентября 1882 года в с. Всесвятское Слободского уезда Вятской губернии. 19 июня 1903 года окончил

Вятскую Духовную семинарию по I разряду и 12 июня 1912 года Санкт-Петербургскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. 8 сентября 1903 года А. Кибардин был рукоположен во иерея и после окончания Академии 8 октября 1912 года назначен в храм Христа Спасителя общины сестер милосердия на Сергиевской ул. в Петербурге. 13 мая 1913 года протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский определил отца Алексия в Феодоровский Государев собор Царского Села, где тот служил более 17 лет. В соборе на богослужениях с участием молодого священника нередко присутствовал Император Николай II. С октября 1921 года возведенный в сан протоиерея А. Кибардин служил настоятелем Феодоровского собора.

28 августа 1930 года о. Алексей был арестован и 8 октября 1931 года, после двух допросов, приговорен Коллегией ОГПУ по делу «Истинно-Православной Церкви» к 5 годам лагеря. Срок заключения батюшка отбывал на Соловках, в сибирском лагере и на строительстве Беломорканала. После освобождения 10 сентября 1934 года он первоначально проживал в Новгороде, с 1936 года в ссылке в Мурманске, а затем в Мончегорске, работая бухгалтером горнорудного управления Мончегорского НКВД.

Вскоре после начала войны, беспокоясь о своей остававшейся в Пушкине больной жене Фаине Сергеевне, о. Алексей 11 июля 1941 года уволился с работы и, получив пропуск на въезд в Ленинград, 18 июля приехал в город. Через 2 месяца, 17 сентября, Пушкин заняли немецкие войска. Жена Кибардина болела раком груди и постоянно лежала в постели, поэтому о. Алексей

не мог эвакуироваться и оказался на оккупированной территории. До февраля 1942 года он жил в Пушкине, существуя на деньги, заработанные в Мончегорске.

7 апреля 1942 года они с женой переехали в деревню Козья гора, и о. Алексей стал служить в большой каменной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, бывшей ранее главным храмом Покровского Поречского женского монастыря и закрытой в 1937 году. Местные жители отремонтировали церковь еще в конце 1941 года. Протоиерей Алексей служил в Козьей Горе до середины 1945 года, а затем 3 августа ленинградским митрополитом Григорием (Чуковым) был назначен настоятелем церкви Казанской иконы Божией Матери в пос. Вырица. Здесь с 1945 года до кончины старца иеросхимонаха Серафима Вырицкого — 3 апреля 1949 года — о. Алексей был духовником святого. Активная деятельность протоиерея, его растущее влияние на верующих вызвали раздражение властей. Перед кончиной преподобный Серафим сказал батюшке: «Похоронишь меня, а на пасхальной неделе и не захочешь, а тебя возьмут и дадут 25 лет — это архиерейская почеть».

И действительно, арестовали о. Алексия 21 января, а осудили в день Пасхи — 17 апреля 1950 года. В постановлении на арест говорилось, что он занимается в Вырице антисоветской агитацией, в церковных проповедях призывает верующих молиться за заключенных и арестованных. В дальнейшем на следствии, однако, эти темы никак не фигурировали: видимо, органы госбезопасности решили ограничиться казавшимся им «беспроектным» обвинением священника

в пособничестве немецко-фашистским оккупантам. 8 мая 1950 года был вынесен приговор — 25 лет исправительно-трудовых лагерей. О. Алексия отправили отбывать срок в пос. Заярск Иркутской области (Ангарлаг). В лагере батюшка стал настоящим старцем. Господь дал ему дар рассуждения и утешения. О. Алексей говорил впоследствии, как благодарил он Господа за эту ссылку — как нужен оказался он в этом месте, скольким людям Господь посылал через него помощь и как нужны в заключении верующие люди для спасения душ.

22 мая 1955 года о. Алексей был освобожден и вскоре выехал в Ленинград.

С 15 августа 1955 года батюшка вновь стал служить в Казанской церкви Вырицы, 17 августа 1957 года по состоянию здоровья, подорванного в лагере, вышел за штат и с тех пор жил в Вырице, получая пенсию, как заштатный протоиерей. Скончался о. Алексей 5 апреля 1964 года — ровно через 15 лет (с разницей в два дня) после смерти преподобного Серафима Вырицкого, как и предсказал ему в свое время старец. Похоронен был батюшка на Вырицком поселковом кладбище, ныне неподалеку от часовни преподобного Серафима. Могила его сейчас постоянно посещается и почитается верующими. Реабилитирован же был о. Алексей «как жертва политических репрессий» только 10 сентября 1997 года.

Недолгое время служил в Казанской вырицкой церкви священник *Михаил Иванов*. Прихожанам он запомнился как яркий проповедник, его слова были полны искренней и горячей веры и любви к Богу. До конца дней многие помнили, на каком подъеме он совершал Пасхальные службы,

как украшалась церковь, с какой непередаваемой радостью не только в голосе, но и во всем существе его произносились великие слова: «Христос Воскресе!» Отец Михаил скончался в 1959 году в 37 лет, захваченный беспощадной болезнью.

Протоиерей Алексей Коровин¹

Особое внимание в нашей книге мы должны уделить *протоиерею Алексею Коровину* — на протяжении почти сорока лет он был хранителем Казанского храма, единственным (без помощников священнослужителей) неустанным пастырем для множества прибегавших к нему людей. Во многом его стараниями состоялось прославление преподобного Серафима Вырицкого. Память о протоиерее Алексие свято чтится ныне клириками и прихожанами храма.²

Родился о. Алексей 26 марта 1940 года в с. Гольяны Завьяловского района Удмуртской АССР в семье рабочих. Детство его пришлось на тяжелые голодные военные и послевоенные годы, но оно было счастливым. Прекрасные камские земли, дружная православная семья, крепкая церковная община в соборе Ижевска. Мама его — такая добрая и такая строгая, и три ее сестры, воспитанные при монастыре, — все они обладали удивительными по красоте голосами

¹ Главка составлена по рассказу матушки Людмилы Коровиной, опубликованному в газете «Православный Санкт-Петербург» (2005, № 4).

² Похоронен отец Алексей за алтарем Казанского храма, перед его большим, выделяющимся из всех на погосте, крестом на каноне всегда горят свечи.

и всю жизнь пели в церковном хоре. К одной из этих сестер пришел в конце 40-х годов о. Кукша, будущий преподобный старец, а в ту пору — вчерашний лагерник, искавший пристанища у православных людей. Два года преподобный Кукша служил там, пока не вернулся к себе на Украину, и все верующие люди ездили к нему за благословением. Вот почему о. Алексей, когда пришла ему пора выбирать жизненный путь, отправился искать совета к преподобному Кукше в Почаев. Он к тому времени уже успел послужить иподиаконом у Ижевского владыки и заканчивал учебу в Ленинградской семинарии, но без благословения старца не решался принимать сан и обзаводиться семьей. После школы А. Коровин приехал в Ижевск учиться электромонтерскому мастерству и одновременно прислуживал в Троицком соборе. Архиепископ Ювеналий (Кирин; † 1958) благословил Алексея Коровина готовиться к поступлению в семинарию и дал ему рекомендательное письмо в Ленинградскую Духовную семинарию. Несмотря на большой конкурс, который был здесь в 1958 году, он поступил.

Первоначально после окончания Духовной академии о. Алексей хотел обосноваться у себя на родине, но вышло иначе. 9 октября 1965 года митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом он был рукоположен в сан диакона, 21 сентября 1966 года владыка Никодим рукоположил его во иерея в Князь-Владимирском соборе.

Больше года отец Алексей служил по храмам епархии, замещая штатных священников на время болезни или отпусков: сначала в Серафимовской церкви Ленинграда, затем в Александро-Невской церкви Красного Села, в Казанской

церкви Вырицы, в Димитровской Коломяжской церкви Ленинграда.

«В 1967 году мы с ним впервые приехали в Вырицу, — рассказывает матушка Людмила Коровина, — впервые увидели Казанский храм. Батюшка потом рассказывал: "Первое впечатление было просто ошеломляющим: вдруг между сосен встает высокая, стройная деревянная церковь, и на секунду кажется, что каким-то чудом перенесся в Древнюю Русь..." Так у него сердце сразу отозвалось на Вырицу — на свою вторую родину: ведь мы здесь прожили без года сорок лет, здесь выросли наши дети — это истинно наша вторая родина.

Вспоминаю наш первый год в Вырице: о. Алексей учился в Академии, служил в Казанском храме и при этом каждую неделю ездил в Карелию, в город Олонец, — в тамошнем храме не было батюшки, и его попросили временно послужить там. А ведь где Олонец — и где Вырица! Туда добираться целую ночь на поезде, но отец Алексей не пропустил там ни одной воскресной службы, ни одного большого праздника. Скажут: такое возможно только в молодости — и это правда, но батюшка всю жизнь свою не жалел сил для храма, для прихода, для Церкви. Мы с ним сразу поселились в небольшом домике возле храма и прожили в нем тридцать лет, хотя со временем появились деньги на покупку более приличного жилья. О. Алексей не хотел удаляться от церкви ни на минуту: вдруг кто-то из паломников захочет отслужить молебен, вдруг крестины, вдруг какие-то хозяйственные неурядицы — настоятель должен всегда быть рядом. Так мы и прожили всю жизнь — воистину под сенью храма.

*Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский
Владимир и отец Алексей Коровин*

Отец Алексей был благодарным потомком — никогда не забывал обо всех прежде служивших здесь батюшках, всегда, на каждой Литургии, на каждой панихиде, на домашнем молитвенном правиле неукоснительно поминал их... А священники в Вырице всегда служили особенные, духоносные, любимые народом: начиная от отца Порфирия Десницкого и далее — отец Михаил Иванов, отец Александр Мощанский... Отец Алексей почитал их память по-родственному, как преданный и любящий сын.

Как служил о. Алексей? Это многие помнят — его неторопливые вдумчивые службы, его ясный глубокий голос... Батюшка обладал красивым голосом, музыкальным слухом, и вообще был человеком музыкальным, потому и служил очень красиво. Весь приход любил его службы, и первое

*Погост храма Казанской иконы Божией Матери
с могилами настоятелей*

время, когда его не стало, очень скучал по его размеренному спокойному богослужению и особому молитвенному настрою. Многие рассказывали, что к концу жизни о. Алексей приобрел — не скажу: прозорливость, — но необычайную интуицию и умение видеть человека. Часто его духовные советы оказывали действенную помощь людям. А еще он был человек аккуратный, приученный к порядку: если случалось, что не было алтарника, то он сам прибирал в алтаре, сам возжигал кадило, — любил он храм и все, что с ним связано, а потому и всякую работу в храме совершал с любовью. И богослужение совершал без помощников — так тихо, спокойно, размеренно. Вот чего он не любил — спешки. Считал, что спешка губит истинное богослужение; священник должен быть чинным и благоговейным — и это невозможно, если все время куда-то

торопишься. А ведь ему было куда торопиться: приход постоянно требовал хозяйской руки, дел у настоятеля хватало. И все дела делались без спешки, но в срок — проводились трудные ремонты, принимались паломники, готовилась книга об о. Серафиме.

Книга эта написана В. П. Филимоновым, но вклад о. Алексия в ее создание весьма велик. Батюшка был по натуре историком, и ничего так не любил, как рыться в архивах, изучать литературу, беседовать со старыми, много повидавшими людьми... Он был очень образованным человеком, прекрасно разбирался в истории Церкви, в военной истории, в фалеристике, очень много читал и за книгой забывал о еде и отдыхе, — не забывал только о службе. Естественно, что и сбор материалов для канонизации вырицкого старца считал он своим кровным делом. И день 1 октября 2000 года, когда в Вырице были торжества по случаю канонизации святого преподобного Серафима, стал для о. Алексия и для всех нас нашим личным, семейным праздником. До сих пор этот день стоит у меня перед глазами — разгар осени, а на улице тепло и солнечно, как летом, и батюшка тоже весь солнечный, светящийся, словно весь свет, что наполнял его душу, вдруг вылился наружу... Это был счастливейший день в его жизни, венец его трудов...

А трудов было немало. О. Алексей ведь почти не отдыхал. Единственное, что он себе позволял, — это раз в год съездить на несколько дней на родину, навестить родных, а после канонизации святого Серафима, когда поток паломников несравненно увеличился, батюшка шутил: "Ну, теперь я и вовсе стал невыездным!" Ему предлагали

Прославление прп. Серафима Вырицкого

бесплатные поездки на Афон, на Святую землю, но он всегда отказывался — не мог оставить приход. Так и не был нигде за всю свою многотрудную жизнь... Кроме того, батюшка предостерегал от духовной суеты. Он говорил своим духовным чадам: "Я никогда не был одержим погоней за старцами, во что, к сожалению, сейчас многие впадают. Лишь просил: «Отче, помолитесь, чтобы Господь не лишил меня рассудка, чтобы иметь равновесие духовное». Вынужден наблюдать, как в последнее время многие приезжают в Вырицу и интересуются, что старец Серафим говорил по тому или иному вопросу. Приходится отвечать: не надо этого искать, когда у старца бываете, просите его молитв, чтобы он вздохнул о спасении вашей души. Больше ничего не ищите. Не надо искушать ни Господа, ни старца, никого. Старайтесь исполнять закон Христов и правила матери-Церкви".

Протоиерей Алексей Коровин отошел ко Господу 26 сентября 2005 года. Новым настоятелем в Казанский храм был назначен отец Георгий Преображенский — батюшка из старинной, известной в Петербурге священнической семьи, не чужой для Вырицы: стараниями его деда, о. Иоанна Преображенского, был в 1941 году вновь открыт храм. О. Алексей в свое время встречался с о. Иоанном и навсегда сохранил о нем благодарную память. Жизнь идет, ниточка, связывающая духовные поколения, еще не оборвалась, а у Бога мертвых нет, и о. Алексей по-прежнему с нами».

Некоторые его высказывания были записаны и опубликованы, и все они сводятся к одному — человеку нужно стремиться стяжать рассуждение,

мудрость, чтобы прожить свою жизнь достойно: «Мудрость — великий дар Божий, и просить ее нам у Господа надо со всем усердием. Знания наши, наш житейский опыт — все впустую пойдут, если не будут они оживотворены духовной мудростью. Мир во зле лежит, Писание сказало об этом несколько тысяч лет назад. И чтобы среди этого зла найти хоть частицу добра, чтобы лукавый не уловил нас, нужно иметь мудрость... Иначе мы можем принять зло за добро: ведь противник нашего спасения все утончает свое жало. Он агонизирует, приходят его последние дни, и зло становится все изощренней, все хитрее. Чтобы сегодня спастись, нужна такая бездна мудрости, что самим нам ее никак не обрести. Нужна помощь Божия, а от нас требуется усерднейшая молитва о стяжании мудрости духовной. Не напрасно евангельское слово говорит: будьте кротки как голуби, и мудры как змии. Вот почему и апостол Иаков нам советует: "У кого не хватает мудрости, просите у Бога, и дастся ему"».

Вырицкие подвижники

Преподобный Серафим¹

В страшные годы открытого богоборчества и гонений отец Серафим был для великого множества людей тем благодатным светильником, который преизобильно источал в мир свет Божественной истины. Его лицо всегда сияло духовной радостью. Он был для всех вестником Господней благодати. Сколько людей обрело по его молитвам Божественный покров! Невозможно перечислить все благодатные дары, которыми наделил от щедрот Своих Всемиловитый Господь отца Серафима. Вырицкий старец читал мысли, видел на расстоянии, прозревал прошлое и будущее, исцелял людей от тяжелейших недугов...

Василий Николаевич Муравьев — будущий старец Серафим — родился 31 марта 1866 года в Рыбинском уезде Ярославской губернии. И внешность его (яркие голубые глаза, красивые русые волосы, правильные черты лица), и смекалистость, деловитость — во многом были наследственными родовыми и местными чертами (вспомним поговорку: «Ярославцы — красавцы»). Рано мальчик лишился отца, а в 10 лет ему пришлось покинуть и мать — односельчанин позвал его на заработки в столицу. С ранних лет Василия отличала незаурядная память, природный ум и стремление к постоянному самообразованию.

¹ Глава составлена по материалам книги: *Филимонов В. П. Преподобный Старец Серафим Вырицкий и Русская Голгофа*. СПб.: «Сатис», 2004.

Всю жизнь он много читал, особенно интересовался русской историей.

В столице Василий стал рассыльным, или «мальчиком на побегушках», в одной из лавок Гостиного двора. Сколько деревенских мальчиков в то время перебиралось в Санкт-Петербург для того, чтобы облегчить жизнь бедствующим семей! Но мало кто из них (а может быть, и никто) стал впоследствии коммерсантом с мировым именем, владельцем огромного дела, снабжавшего разные страны русскими мехами, каким стал будущий старец Серафим — тогда Василий Николаевич Муравьев. Жизнеописания наших подвижников свидетельствуют: все труды свои они творили во славу Божию, поэтому всякое дело у них спорилось, и ничего не делалось «тяп-ляп» да кое-как. Так, небесный покровитель будущего вырицкого подвижника — преподобный Серафим Саровский — тоже происходил из купеческого звания и в ранней юности помогал матери (он тоже рано осиротел, остался без отца), а потом стал отменным столяром, да и всю свою жизнь много трудился.

Василий Муравьев очень быстро из «мальчиков на побегушках» перешел на должность приказчика, а потом и старшего приказчика. Было ему в то время всего лишь 17 лет, а на эту должность обычно назначались люди в возрасте и многоопытные, десятки лет служившие простыми приказчиками. Но, видно, такие незаурядные способности проявил юноша, что лучше его не нашлось во всей конторе человека, кому можно было бы стать первым заместителем хозяина, правой его рукой, принимавшей иногда и полномочия владельца

предприятия. В будущем хозяин прочил Василия себе в компаньоны.

Любому другому молодому человеку такой «коммерческий успех» (жалование у него в ту пору было очень высоким) и карьерное продвижение вскружило бы голову, но не так было с Василием. Уже в это время он твердо избирает свой путь — монашество. Вот что об этом сказано в пространном житии старца Серафима: «Настал момент, когда с непостижимой силой охватило Василия его давнее стремление к жизни монашеской. "Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое" (Пс. 107, 1), — взывала чистая душа отрока...»

В горячем порыве пришел он в Александро-Невскую Лавру и просил о встрече с наместником. Однако он в тот день отсутствовал. В ту пору в Лавре подвизалось несколько старцев-схимников, известных всей России. Василию предложили встретиться с одним из них. На коленях со слезами поведал отрок старцу о своем заветном желании. В ответ же услышал наставление, оказавшееся пророческим: до поры оставаться в миру, творить богоугодные дела, создать благочестивую семью, воспитать детей, а затем, по обоюдному согласию с супругой, принять монашество. В заключение старец сказал: «Васенька! Ты еще примешь монашество, но прежде поживи в благословенном супружестве». В возрасте 25 лет Василий обвенчался с р. Б. Ольгой.

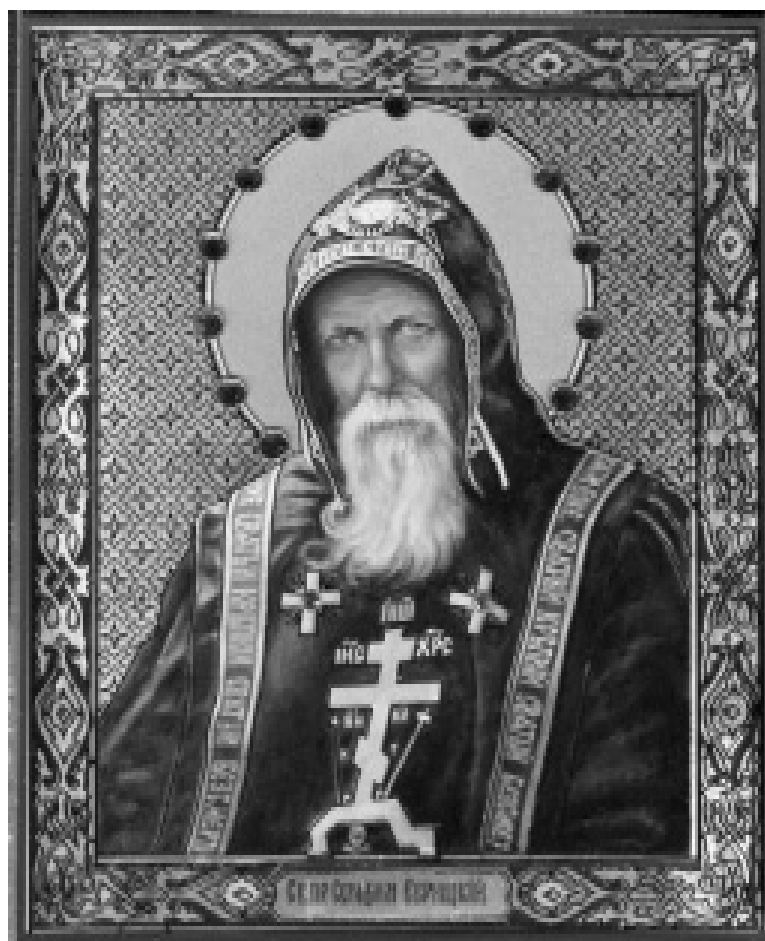
Василий Николаевич Муравьев к тому времени уже обладал высокоприбыльным предприятием. Русская пушнина пользовалась большим спросом на западном рынке. Его контора торговала в Австрии, Германии, Дании, Англии,

Франции и даже в Нью-Йорке. Не помешала ему и Первая мировая война: обладая исключительными способностями, Василий Николаевич продолжал успешно вести свои коммерческие дела. Его знали в европейских столицах — Вене, Берлине, Варшаве, которые он посещал по роду своей деятельности.

Успех и слава, богатство и красота, телесное здоровье и крепкая семья — вот те земные ценности, о которых в миру многие только мечтают и которыми от Своих щедрот наделил Господь супругов Муравьевых.

Но уже во время жизни в миру он воспринял от своего старца, преподобного Варнавы Гефсиманского, дар своего будущего служения людям.

Благодать старчества таинственным непостижимым образом переливается из сердца в сердце — и тогда происходит таинственное преображение мыслей и чувств ученика, и он становится воистину духовным наследником своего отца. О том, как это произошло с Василием Николаевичем Муравьевым, рассказал он сам. Это было во время одной из встреч со старцем Варнавой в Гефсиманском скиту. Преклонив колени, долго молились они вдвоем у аналоя перед образами в келии великого старца. Затем отец Варнава встал, трижды благословил духовного сына, возложил ему на голову руки и вновь помолился. То, что произошло после этого благословения, трудно поддается описанию — в душе и на сердце Василия Николаевича разлилось какое-то необыкновенное спокойствие, которое не оставляло его уже на протяжении *всей последующей жизни*; вместе с тем, у него необычайно обострилось духовное зрение, окрепла и без того

*Икона-портрет прп. Серафима Вырицкого,
находящаяся в храме в честь иконы
Божией Матери Казанской*

удивительная память. Так на будущем старце Серафиме почил и всю жизнь пребывала благодать «старческого рода» — ведь преподобный Варнава Гефсиманский возрос духовно в обители великого старца, «игумена всея Руси», «наставника монахов» — преподобного Сергия под руководством богопросвещенных старцев из лаврских скитов.

Только после революции удалось Василию Муравьеву и его супруге исполнить давно данный Господу обет — принять иноческий постриг. Господь в это время свидетельствовал, что и купеческие труды Муравьева были тоже праведными, капитал его не пропал (как у большинства капиталистов в революционные годы), и перед вступлением в монашество, он успел внести щедрое пожертвование на нужды Александро-Невской Лавры, Воскресенского Новодевичьего женского монастыря и Иверского Выксунского монастыря в Нижегородской губернии, основанного его духовным отцом старцем Варнавой. Только в Лавру Василий Николаевич передал 40 000 рублей в золотой монете — по тому времени целое состояние.

Пострижен был Василий Муравьев в Александро-Невской Лавре с именем Варнава, а вскоре — при постриге в схиму — он получил имя саровского подвижника, которого особенно почитал всю жизнь, — Серафим. Сбылось бывшее Василию Николаевичу Муравьеву в 1907 году сонное видение, о котором он помнил всю жизнь: «Виделось мне, будто иду я на богомолье в Никольский монастырь, что близ моей родины в Гороховецком уезде. Во сне дорога показалась мне незнакомою, и я блуждал по лесу. Вдруг вижу: впереди меня идет старец с сумой за плечами,

Алекса́ндро-Невская Ла́вра

и в руках топорик. Поравнявшись со старцем, я спросил у него, как пройти в Никольский монастырь. Старец сказал: "Пойдем, проведу тебя, я туда же иду". Вглядываясь в своего спутника, я признал в нем отца Серафима и сам спросил его: "Батюшка, вы будете отец Серафим?" "Да, я Серафим", — ответил мне старец, и мы продолжали свой путь по лесу. Отец Серафим остановился подле попавшегося нам большого пня и сел на него, положив около ног суму и топорик. Сел рядом с ним и я. Вдруг с другой стороны от меня неожиданно явился батюшка Варнава и сел подле меня так, что я оказался среди обоих старцев, которые были очень радостны, облобызались между собою и стали что-то говорить. Но что они говорили между собой, я не мог понять и проснулся». Тем, чем был преподобный Серафим Саровский для страждущего люда в начале XIX столетия, а старец Варнава

Троицкий собор Александро-Невской Лавры

Гефсиманский на исходе XIX и в самом начале XX столетия, тем станет старец Серафим — духовник Александро-Невской Лавры, а потом вырицкий чудотворец на протяжении почти полувека в трагическом XX столетии в России.

В 1920 году приняв монашество в Александро-Невской Лавре, старец иеросхимонах Серафим стал ее духовником. Сколько горя человеческого взвалил он на свои плечи, принял в свое сердце! И физически духовнический подвиг был нелегкок — часами приходилось простаивать на холодном каменном полу в нетопленном храме. Это привело к болезни, которая не оставляла старца до конца дней.

«Ныне пришло время покаяния и исповедничества, — говорил старец Серафим богомольцам Александро-Невской Лавры. — Самим Господом определено русскому народу наказание за грехи, и пока Сам Господь не помилует Россию,

бессмысленно идти против Его святой воли. Мрачная ночь надолго покроеет землю Русскую, много нас ждет впереди страданий и горестей. Поэтому Господь и научает нас: "Терпением вашим спасайте души ваша" (Лк. 21, 19). Нам же остается только уповать на Бога и умолять Его о прощении. Будем помнить, что "Бог есть Любовь" (1 Ин. 4, 16), и надо надеяться на Его неизреченное милосердие». Многим в ту пору советовал батюшка обращаться к молитве Иисусовой: «Непрестанная молитва покаяния есть лучшее средство единения духа человеческого с Духом Божиим. В то же время она есть меч духовный, истребляющий всякий грех». Старец предвидел усиление открытых гонений, когда вся Россия покроется концентрационными лагерями, и умная молитва Иисусова, которой не забывали его чада, будет добрым средством спасения душ людей, оказавшихся в условиях государства, объявившего войну Самому Господу Богу.

Старец Серафим не хотел покидать Лавру, желая разделить страдания с братией, но Господь берег его для утешения тысяч страждущих в годы террора и войны. Летом 1930 года отца Серафима по настоянию врачей и с благословения его духовного друга священномученика митрополита Серафима (Чичагова) вывезли из города святого апостола Петра. Поселился он сначала в поселке Поповка (прожил там два года), а потом в дачном поселке Вырица, вместе с ним по благословению владыки Серафима отправились схимонахиня Серафима (в миру — Ольга Ивановна Муравьева) и их двенадцатилетняя внучка Маргарита. Уход и забота о здоровье старца стали главным их послушанием на долгие годы.

Дом прп. Серафима на Пильном проспекте

Назовем адреса вырицкого скитальчества старца: дом по Ольгопольской улице, 16 (это первый адрес о. Серафима в Вырице, в этом маленьком домике батюшка жил у частных лиц в 1932 — 1933 (?) году). Позже недолгое время старец жил у кого-то на Боровой улице (дом неизвестен). Затем семья Муравьевых переехала в дом, принадлежавший семье провизора В. Т. Томберга (Пильный проспект, 7). Это старинное, несколько архаичное, двухэтажное здание с двумя крыльчками по бокам, резными башенками, острым шпилем. Когда-то оно было розовым, теперь краска облезла, обнаженные дощатые стены иссечены снегом и дождем... Чем-то похожий на сказочный средневековый замок, он излучает некую тайну. «Для монаха весь мир и вся жизнь — его келья. Тут он или погибнет, или спасется», — говорил отец Серафим.

Здесь в саду вырицкого пристанища преподобного Серафима в дни военных испытаний

Дом прп. Серафима на Майском проспекте

совершен был подвиг 1000-дневной молитвы за Россию. В XX веке «второй Серафим» повторил тот же подвиг, который совершил первый Серафим столетием раньше.

Камень преподобного Серафима Саровского благочестивые паломники в свое время разбирали на памятные частицы; вырицкий камень цел и хранит память о великом подвиге молитвы.

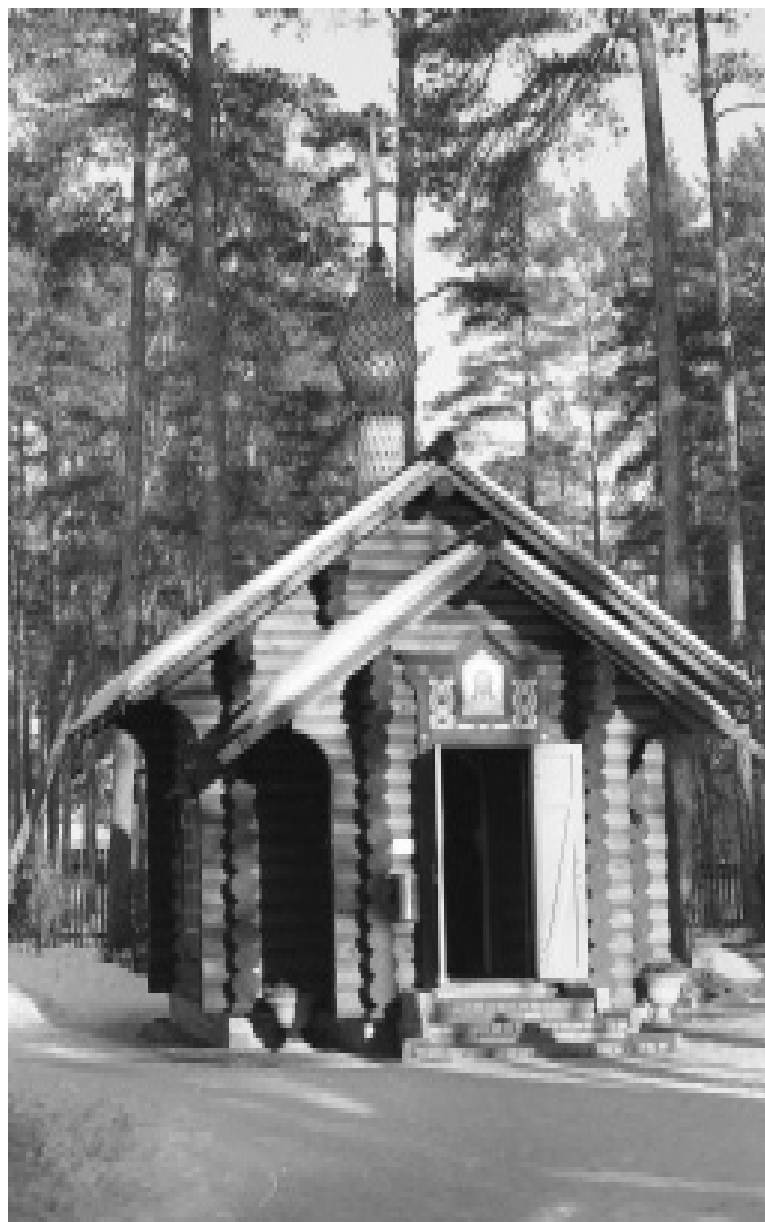
В 1945 году старец недолгое время жил в доме Смирновых (Пильный проспект, 24) перед переездом в дом Л. Г. Ефимовой на Майском проспекте (д. 39), ставший последним местом земного пристанища старца (здесь о. Серафим снимал несколько комнат) в 1945—1949 годах.

Некоторые из домов, где в разное время проживал преподобный старец, сохранились и до сей поры, да и в целом Вырица, особенно храм Казанской иконы Божией Матери, откуда к старцу приходили со Святыми Дарами священники, хранит благодатную тишину прошлого. Стоит только

выйти с электрички и ступить на улицы тихого поселка, со всех сторон окруженного лесом, как на душу сходит мир и покой, душа проясняется и уже не метется, а впитывает «глаголы неизреченные», которые разлиты в этом воздухе. Конечно, дело не только в том, что это загородная местность со здоровым климатом, такие природные условия есть и в других местах, но Вырица стала особо освященным местом после того, как четверть века подвизался здесь великий старец Серафим и другие не столь известные, но прославленные у Господа подвижники. И теперь паломников сюда едет не намного меньше, чем к «первому Серафиму» — в Дивеево.

Свидетельства самых разных людей о старце Серафиме сходятся в одном — само жилище праведника было пронизано благодатью. И все они повторяют: «Как будто Серафим Саровский воскрес!» А может быть, именно так сбылось пророчество, которое перед смертью оставил преподобный Серафим своим ученикам: он сказал, что еще воскреснет во плоти и придет к людям с проповедью всемирного покаяния. В келейке старца Серафима Вырицкого люди обретали покаяние, как всегда это бывает рядом со святостью — становятся видны малейшие нечистые движения души.

«Пока рука моя поднимется для благословения, буду принимать людей», — такой обет в начале своего старческого служения дал батюшка. И в самые трудные для него (из-за усилившихся болезней) последние годы жизни он все-таки принимал народ. В некоторые дни состояние здоровья батюшки ухудшалось настолько, что он даже не мог отвечать на записки,

*Часовня над мощами прп. Серафима Вырицкого
и схимонахини Серафимы*

передаваемые через келейницу, но как только наступало некоторое облегчение, он сразу начинал прием страждущих.

Летом 1948 года положение Церкви вновь стало тяжелым, было принято очередное противоцерковное постановление ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды». Снова покатила по стране волна арестов священнослужителей, снова стали закрывать открытые во время войны храмы и монастыри, массовыми тиражами издавать атеистическую литературу, внедрять ее в школах и на производстве. Однако старец Серафим уже в это время предсказывал будущий расцвет Церкви и призывал своих духовных чад к миру и братолюбию с инакомыслящими. Уходя из этой земной жизни, батюшка Серафим, подобно апостолу любви — Иоанну Богослову, повторял одно: «Дети, любите друг друга».

За день до кончины он благословил родных и близких иконками преподобного Серафима Саровского. Ранним утром 2 апреля 1949 года батюшка увидел Жену, сияющую неземной красотой, — на мгновение явилась Она в проеме окна его келии и правой рукой указала на небо. «Сегодня принять никого не смогу, будем молиться», — сказал батюшка родным и благословил послать за своим последним духовником — настоятелем Казанского храма в Вырице — отцом Алексием Кибардиным. С благоговением были прочитаны акафисты Пресвятой Богородице, святителю Николаю Чудотворцу и преподобному Серафиму Саровскому. После того, как отец Алексей причастил старца Святых Христовых Таин, отец Серафим благословил читать Псалтырь

и Евангелие. Около двух часов ночи старец благословил читать молитву на исход души и, осенив себя крестным знамением, со словами: «Спаси, Господи, и помилуй весь мир» отошел в вечные обители. Произошло это 3 апреля 1949 года, в четвертую неделю Великого поста, день памяти преподобного Иоанна Лествичника.

Чин отпевания старца совершил по благословению митрополита Григория (Чукова) епископ Лужский Симеон (Бычков). Похороны подвижника проявили великую любовь народную к старцу-утешителю. Народу было так много, что келейнице Серафиме в давке даже повредили два ребра (батюшка предупреждал ее об этом накануне кончины: «Во время моего погребения береги ребрышки...»).

Священные мощи старца на церковном погосте вырицкого храма в честь Казанской иконы Божией Матери, как когда-то его келья, спустя десятилетия после его кончины, собирали тысячи паломников. Как к живому, к нему приходили люди со своими горестями и житейскими проблемами и получали утешение. Народное почитание старца подготовило общецерковное прославление, которое состоялось в 2000 году. Тогда над могилой старца и его верной спутницы, схимонахини Серафимы, была воздвигнута часовня, и от этого еще более усилилось впечатление, что тыходишь в дом к старцу, он любовно принимает тебя и слышит все твои просьбы и вопрошания. Из года в год умножается летопись чудес, сотворенных преподобным Серафимом Вырицким уже после отшествия ко Господу. Каждый, кто хоть однажды побывал в Вырице, никогда не забудет то чувство отеческого испытующего

благословения, которое нисходит на душу в часовне, и любви, которая не знает власти смерти и времени.

Схимонахиня Серафима (Муравьева)

В домике-часовне в Вырице, как в Муроме, где почивают святые Петр и Феврония, мы навещаем не только святого старца Серафима, но и его верную супругу, принявшую в схиме то же имя саровского угодника. Как неразлучны они были в жизни, так остаются неразлучными и по смерти.

Можно сказать, что и житие их общее. Но у матушки был еще и свой особый скорбный подвиг. Само происхождение ее покрыто тайной. Совсем недавно удалось установить девичьи фамилию матушки и ее родство.¹ В миру матушка носила имя Ольга Нетронина. Родилась в деревне Якушки Рыбинского уезда Ярославской губернии в 1872 году. Тот, кто по документам значился ее отцом, Иван Григорьевич Нетронин, был женат на простой женщине, Анне Тихоновне, и имел в Рыбинске собственный дом. Он держал небольшую портняжную мастерскую. В 1900 – 1901 году Иван Григорьевич закрыл ее и переехал в деревню Якушки в 5 верстах от Рыбинска, где и остался жить в собственном доме на доходы, получаемые от хозяйства, оставленного в городе. Кроме Ольги, в семье было еще пятеро

¹ Биографию матушки Серафимы стало возможным воссоздать благодаря трудам Л. И. Соколовой. Эта глава книги составлена по ее статье «Несение скорбей. Семья Муравьевых» (Санкт-Петербургский епархиальный вестник. 2003, № 28 – 29).

детей: братья Иван и Григорий, умершие довольно рано; Александр, родившийся в 1881 году глухонемым, помещенный впоследствии в дом инвалидов около Волховстроя, и Владимир, 1885 года рождения, который окончил Санкт-Петербургский университет и жил с женой Евгенией Александровной и дочерью Татьяной (1907 года рождения) в Петрограде. Сестра Ольги Мария, родившаяся в 1879 году, овдовев, вышла замуж второй раз, получив фамилию Желвакова. В советские годы она жила в Рыбинске на иждивении дочери-учительницы.

Таким образом, оказывается, что Ольга Ивановна Нетренина была землячкой отца Серафима, хотя вокруг матушки упорно существовали слухи, что она принадлежала к Царскому роду. Некоторые даже утверждали, что она была Царской дочерью, так как в ее келии в Новодевичьем монастыре висел огромный портрет Государя Императора Александра II. Такие слухи могли иметь под собой то основание, что Ольга действительно не помнила свою мать, и не исключено, что она была приемной дочерью Нетрениных. Впоследствии все родственники отрицали какое-либо отношение монахини Христины к Царской Семье, но это и понятно: не могли не отрицать. Подобное признание в 30-е годы означало подписание себе смертного приговора. Но, хотя и вероятно, что разговоры о связи с Царской Семьей основывались на вымысле, однако царственность природы Ольги Ивановны можно ощутить даже по ее фотографиям, сделанным до ухода в монастырь. Особая стать, несуетность, благородство — все это отражено на старинных фотокарточках семьи Муравьевых.

Ольга Ивановна Нетронина и Василий Николаевич Муравьев сочетались законным браком, вероятно, в 1894 году.

Торговые дела шли успешно, торговля мехами приносила немалую прибыль. Ольга Ивановна деятельно участвовала в торговых делах мужа. Когда, видя неотмирность Василия Николаевича, его обманывали подчиненные, не радели в работе, она, обладая горячим темпераментом, не могла спокойно реагировать на неправду, неискренность, фальшь и всегда ставила недобросовестных людей на место. По обоюдному согласию супруги постоянно выделяли немалую часть прибыли для благотворительных целей. Помогали монастырям, храмам и просто отдельным людям, постоянно вносили пожертвования на содержание нескольких богаделен, самая крупная из которых находилась на Международном (ныне Московском) проспекте при Воскресенском Новодевичьем монастыре. При малейшей возможности дружные супруги, искренне сострадавшие чужому горю, посещали эти дома призрения, утешая одиноких и беспомощных теплым участием, раздавая гостинцы и духовные книги. Не раз принимали они к себе болящих из казенных больниц. Заботу о таких людях брала на себя Ольга Ивановна. Сердечное участие, искренняя любовь и правильный медицинский уход творили чудеса: безнадежно упавшие духом и истощенные тяжкими недугами люди вставали на ноги и возвращались к деятельной жизни. Несомненно, Господь послал будущему старцу Серафиму супругу близкую по духу, и тем самым дал ему испытать настоящее семейное счастье. В Ольге Ивановне красота внешняя сочеталась с духовной

красотой. Она часто выезжала вместе с мужем в Вену, Варшаву, Париж.

Однажды в Вене ее признали самой красивой женщиной среди многих пришедших со своими мужьями отмечать закончившиеся деловые договоры. Но для нее этот светский успех мало что значил: так же, как и ее супруг, она сокровенно всей своей жизнью в миру готовилась к будущему иноческому подвигу.

30 января 1895 года у супругов Муравьевых родился сын, которому в крещении было дано имя Николай. С ним и связан особый материнский крест Ольги Ивановны, но об этом после. В целом в предреволюционные годы жизнь складывалась благополучно: семья имела дом в Петербурге, как мы уже говорили, постоянно ездила за границу, а неподалеку от Вырицы, на окраине Павловска, супруги Муравьевы построили дачу. В 1913 году семья переехала в свой загородный дом на постоянное жительство. Этот дом в поселке Тярлево располагался по Большой ул., 3, на берегу Гуммолосаровского ручья и рядом с платформой Тярлево, находившейся на железнодорожной ветке, ведущей к Павловскому музыкальному вокзалу. До нашего времени дом, где семья в общей сложности прожила семь лет — до 1920 года, не сохранился. На его месте сейчас располагается спортивная площадка местного технического училища № 118, выстроенного в 1975 году. Приход храма Преображения Господня в Тярлево, почитающий преподобного Серафима как одного из своих небесных покровителей (В. Н. Муравьев был ктитorem храма), поставил на месте дачи подвижника поклонный крест, к которому от храма в день памяти старца ежегодно совершается крестный ход.

Через два года после рождения сына Бог послал молодым супругам испытание — их новорожденная дочь скоропостижно скончалась. После этого они взяли на себя подвиг, подобный тому, который всю жизнь нес святой праведный Иоанн Кронштадтский, — стали жить друг с другом как брат и сестра, готовясь таким образом еще в миру к будущему иноческому подвигу.

На сугубый молитвенный настрой подвигла супругов Муравьевых и сугубая семейная скорбь — их сын Николай, придя в сознательный возраст, учась на юридическом факультете университета, под влиянием модных веяний того времени принял католичество. И не отошел от него до конца своих дней.

Измена сына православию не могла не врезаться острием щемящей тоски в родительское сердце. Существование в православной семье католика — не такое уж частое явление в русской семье. Это несчастье объединило родителей, укрепило в вере, скорбь о сыне приблизила к Богу. Они молились о вразумлении сына и приняли радикальное решение — приняли монашество.

В сентябре 1920 года после распродажи всего имущества и пожертвования его монастырям и храмам супруги Муравьевы простились с мирской жизнью. Василий Николаевич стал насельником Александро-Невской Лавры, а Ольга Ивановна приняла постриг в Воскресенском Новодевичьем монастыре. Вместе с матушкой в монастыре жила дочь сына Николая от первого брака — Маргарита.

Раба Божия Маргарита, внучка преподобного Серафима, отошла ко Господу 3 ноября 2004 года в возрасте 87 лет. Она родилась в 1917 году и первое время находи-

Погост Казанского храма

лась на воспитании у бабушки. Когда же бабушка ушла в монастырь, Маргарита получила благословение жить рядом с ней в Новодевичьей Воскресенской обители. Потом этот монастырь закрыли, и наместник Александро-Невской Лавры благословил ей жить при дедушке. С младенчества Маргарита отлично знала монастырскую жизнь, и в знак того, что живет при монастыре, ей было разрешено носить черную ленточку — специально для нее придуманный знак отличия. ...С возрастом она стала женщиной самостоятельной, мудрой, красивой. И очень решительной, категоричной. Эта ее категоричность, особая духовная властность не раз спасала преподобного Серафима, когда его приходили арестовывать то коммунисты, то немцы. Рассказывают, что однажды она попросту не пустила к дедушке непрошенных гостей — встала в дверях, расставила руки и сказала: «Не пущу!» Те ушли ни с чем. Была она медицинским работником, имела детей. Дети ее были крестниками митрополита Николая (Ярушевича). Большую помощь она оказывала писателю Валерию Филимонову в создании книги о преподобном Серафиме Вырицком: он советовался с Маргаритой Николаевной о достоверности тех или иных эпизодов. Порою она категорично возражала: «Не было такого! Не было!», а порою и подтверждала. Во многом благодаря ее содействию книга вышла достоверной, точно отражающей жи-

тие преподобного. Внучка старца Серафима Маргарита похоронена в Вырице рядом с его часовней (Из рассказа протоиерея Алексия Коровина).

Монашеский постриг матушка приняла с именем Христина. Мать Христина стала заместительницей настоятельницы монастыря игумении Феофании (Ренталь), имела право благословлять монахинь.

Спустя четыре года после начала иноческого жития матушки Христины вновь скорбящую о сыне «душу прошло оружие» — по сфабрикованному делу Николай был отправлен в ссылку. К счастью, ссылка продолжалась недолго, но и вернувшись в родные места, Николай не находил себе места: он четыре раза был женат, почти постоянно был без работы. В самые трудные минуты он всегда прибегал за помощью к родителям, и так всю свою недолгую жизнь, которая была прервана насильно по ложному обвинению в 1941 году. Арестовали его в Вырице, неподалеку от дома старца на Пильном проспекте, где Николай жил с женой и сыном. Трудно представить, какую муку перенесла матушка Серафима, получив известие об аресте сына, а потом долгие годы не зная, где он и что с ним. Только теперь из архивных материалов мы узнаем о том, что расстрельный приговор был приведен в исполнение 4 сентября 1941 года в Екатеринбурге. Родители же не имели возможности даже посетить могилу своего сына. Скорбь о сыне, так и не вернувшемся к православию, жила в душе матушки Серафимы до последних дней.

В жизнеописании матушки Серафимы следует упомянуть и о монахине Иоанне (Шихобаловой) — ее могила ныне

находится рядом с часовней преподобного Серафима. Вера Шахобалова происходила из купеческой рыбинской семьи. После смерти отца вместе с матерью, принявшей монашество, проживала в Воскресенском Новодевичьем монастыре в Санкт-Петербурге. По окончании гимназии брала уроки живописи у проф. П. П. Чистякова, позже преподавала живопись и рисование в монастырской школе. Заболев нервным заболеванием, она попала в монастырскую больницу, из больницы на попечение ее взяла семья Муравьевых. Вера стала полноправным членом семьи, разделяя житейские заботы и духовные подвиги. Недаром после революции вместе с Ольгой Ивановной Муравьевой Вера Шахобалова стала насельницей Новодевичьего монастыря и приняла постриг с именем Иоанна. Когда мать Христина покинула обитель, мать Иоанна по благословению осталась в монастыре и заняла ее место подде игумении, став ее секретарем. В 1932 году вместе со всеми монахинями монастыря была арестована и сослана в Казахстан. В 1935 году вернулась из ссылки и поселилась в Вырице у отца Серафима с матушкой. Ее прописали под видом домработницы, и она фактически занималась хозяйством. В это время к отцу Серафиму постоянно приходили верующие, иногда он принимал до ста человек в день. Прихожане приносили продукты, мать Иоанна принимала их и распоряжалась ими. Когда во время войны в Вырице был открыт женский Успенский монастырь, мать Иоанна ушла туда. Скончалась она в 1944 году, на год опередив свою названную мать.

На послушании в Новодевичьем монастыре матушка пробыла более десяти лет, а потом по благословению митрополита Серафима (Чичагова) стала сиделкой, сотаинницей и служкой преподобного Серафима. В 1930 году старцу по болезни было благословлено покинуть город. Архиерейское благословение спасло и отца Серафима, и матушку от общей участи монашествующих города на Неве, которые в одночасье в феврале 1932 года все были арестованы. В Вырице у Муравьевых не было своего дома, им приходилось скитаться с места на место

Воскресенский Новодевичий монастырь

Надгробия прп. Серафима и схимон. Серафимы

по съемным комнатам, вместе с престарелыми монашествующими подвижниками, а позднее неподалеку в скромном домике жила их внучка Маргарита и их дети, так что схимонахиня Серафима до конца дней была еще и заботливой бабушкой.

Более десяти лет несла матушка Серафима подвиг служения людям в Вырице. По свидетельству знавших ее, она сама стала в это время мудрой старицей, скрывавшей свои духовные дарования в лучах праведности отца Серафима. Схимонахиня Серафима отошла ко Господу в 1945 году. По воспоминаниям правнучек старца, «когда матушку выносили в церковь из дома, дедушку, который не мог ходить, поднесли в кресле к окну. Мы, дети, я и моя сестра, стояли рядом и видели, какой человеческой скорбью было полно его сердце. Слезы текли по его щекам, но тут же пришло то, что выше просто человеческих

чувств, и он спокойно сказал : "Там, моя дорогая, незабвенная матушка, будем вместе"»¹

Преподобный Серафим пережил схимонахиню Серафиму на несколько лет, и всегда, когда посетители покидали его келью на Пильном проспекте, благословлял зайти в Казанский храм и на его погост: «Там моя матушка лежит...» На кресте могилы схимонахини Серафимы (Ольги Ивановны Муравьевой; † 1945) в Вырице было прикреплено четверостишие, которое преподобный Серафим Вырицкий написал о ней:

Не зарастет тропа народная травой
К твоей могилке, матушка родная.
Ты всех любила сердцем и душой,
Не пропадет твоя любовь святая.

Матушка Серафима не прославлена «иже во святых», но по собственному опыту можем сказать, что личная молитва к ней (и келейная, и у ее гробницы) не бывает напрасной. Матушка так много скорбела при жизни, что и теперь может услышать и помочь скорбящим матерям и женам. Надеемся, что придет время, и она также будет канонизирована, ведь Церковь прославила, например, святую Наталию наряду с ее супругом Адрианом. Он был мучеником за Христа, а она явила подвиг сострадания супругу.

Упомянем здесь и еще об одной подвижнице, также носившей в постриге имя Серафима. Она сменила матушку Серафиму (Муравьеву) на послушании — служении старцу Серафиму

¹ Воспоминания опубликованы на сайте Вырицкого Казанского храма Божией Матери: <http://www.seraphim.com>

и приходившим к нему людям. Пришла она читать Псалтирь по новопреставленной схимонахине Серафиме и осталась: идти было некуда, монастырь закрыли. О духовной близости последней келейницы со старцем Серафимом говорит стихотворение, которое она написала после его кончины. Долгие годы оно было прикреплено ко кресту на могиле старца:

Ушел родной, ушел всеми любимый,
Ушел с последнею молитвой на устах.
Но не тоскуй, не падай духом, веруй,
Он за тебя помолится и Там, на Небесах.

О монахине *Серафиме* (Морозовой) известно, что родилась она в 1892 году в Псковском уезде Псковской губернии. В годы войны (с 1942 года) жила в Вырице (в Успенском женском монастыре, будучи преемницей схиигумении Христианы). В 1945 – 1949 годах была келейницей иеросхимонаха Серафима Вырицкого. После его кончины, с 1949 года проживала в Пюхтицком Успенском женском монастыре. Скончалась в 1974 году в Пюхтицах.

Архимандрит Серафим (Проценко)¹

Незадолго до войны в Вырице поселился, вернувшись из лагеря, где он находился пять лет после своего ареста в июне 1932 года, один

¹ Главка составлена по статье: *Попов И. В.* Святая Вырица // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2003, № 28 – 29.

из твердых исповедников Православия, известный петербургский пастырь архимандрит Серафим (Проценко).

Родился будущий пастырь, в миру Стефан Владимирович Проценко, в 1874 (1869?) году в селе Карповка Славянской волости Изюмского уезда Харьковской губернии в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу, с детства тянулся к Церкви, любил петь. По военному призыву Стефан Владимирович Проценко оказался в Санкт-Петербурге, где служил в лейб-гвардии Семеновском полку рядовым. Во время службы в столице неоднократно посещал Кронштадт, встречался со святым праведным Иоанном Кронштадтским, по совету которого и ушел в монастырь.

В 1895 – 1917 годах подвизался в монастырях на Русском Севере (в Олонецкой епархии): в Сяндемской и Никифоровской пустыни, позже — в Кирилло-Челмогорском мужском монастыре близ Каргополя. Там он был пострижен в мантию с именем Серафим, рукоположен во иеромонаха.

В 1917 – 1923 годах по благословению митрополита Петроградского Вениамина, уроженца Олонецкого края, о. Серафим открыл в Петрограде подворье Челмогорского монастыря (на Боровой улице, 40) и его стараниями был построен храм при подворье. Тогда же он был возведен в сан игумена, в 1919 – 1924 годах служил настоятелем храма преподобного Кирилла Челмогорского в Петрограде. Возведен в сан архимандрита.

В годы служения о. Серафима на Челмогорском подворье сложился круг его духовных чад,

среди которых наиболее близким по духу человеком, верной духовной дочерью и ближайшей помощницей стала Вера Владимировна Коржавина (в монашестве — Варвара, позже, в схиме — *схимонахиня Таисия*).

Будущая схимонахиня родилась в Санкт-Петербурге в 1892 году в мещанской семье. С отличием окончила Мариинскую женскую гимназию (1908) и педагогические курсы при ней (1910). До революции преподавала в женской гимназии, после 1917 года — в школе. О своей глубокой любви к Церкви она никому не говорила.

В 1922 году, на одре смертельной болезни, она приняла тайный постриг с именем Варвара на Кирилло-Челмогорском подворье, решив, что будет преподавать в школе, пока ее не станут принуждать отречься от Бога. Постриг над нею был совершен иеромонахом Серафимом (Проценко), с которым матушка Варвара была знакома с 1917 года, когда он начал устраивать подворье в Петрограде. Вскоре она поправилась. С этого времени матушка Варвара — ближайшая помощница, а с 1925 года — келейница о. Серафима. После закрытия подворья на Боровой до 1932 года архимандрит Серафим служил в церкви Пекинского подворья на Воронежской улице.

17 апреля 1932 года архимандрит Серафим был арестован по делу «Ленинградского филиала Истинно-Православной Церкви» в дни массового ареста монашествующих в Петрограде. 16 июня 1932 года он был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей, которые отбывал в Темниковских лагерях в Мордовии.

В том же 1932 году, в октябре, была арестована и матушка Варвара. Будучи осужденной на три года, она находилась в Свирских, позже — Карагандинских лагерях. Отбыв срок в 1935 году, она поселилась в Вышнем Волочке Тверской губернии, где к этому времени проживало немало монашествующих из ссыльных. В 1938 году она перебралась в Вырицу, где поселилась у своих знакомых — Сидоровых, проживавших в собственном доме.

Здесь сложилась тайная монашеская община, которая впоследствии, во время войны, стала Богоявленским мужским монастырем. Жители Вырицы приглашали архимандрита Серафима помолиться и посетить их дома, обращались к нему за советом. Многие почитали старца прозорливым, чему были свидетельства.

Архимандрит Серафим (Проценко) был арестован 30 июля 1945 года в Пскове, куда был эвакуирован из Вырицы в январе 1944 года. Обвиненный в сотрудничестве с немцами, усугублявшемся окормлением русских частей «Хиви» в немецкой армии, 75-летний пастырь был приговорен (4 мая 1946 года) к 20 годам каторжных работ. Освободившись в середине 1950-х годов, архимандрит Серафим некоторое время был в Псково-Печерском монастыре, с 1955 года некоторое время в Ленинграде у духовных чад, позже был перевезен ими в Вырицу, где проживал до 1960 года в домике матушки Евфимии в поселке, почитался многими как старец и прозорливец. Архимандрит Серафим скончался 28 декабря 1960 года в Вырице, похоронен в Санкт-Петербурге на Большеохтинском кладбище возле Никольской церкви.

Блаженная Любушка¹

«Странница Любовь» или «старица Любовь» — так пишут ее имя теперь в поминальных записках, а при жизни все называли ее просто Любушка. Собрано, написано и опубликовано ныне ее жизнеописание, но, тем не менее, тайна святости остается тайной. Как в советское время слабая и одинокая женщина смогла стать воистину «столпом Православия» — той, вокруг которой спасались тысячи? Как стала она незаменимой советчицей не только для простых людей, но и для иерархов? Почему кончина ее была такой мучительной и столько перенесла она в конце жизни? Эти вопросы, думается, на земле так и останутся без ответа.

Для тысяч людей, приезжавших к ней в Сусанино, навсегда в памяти останется свет, лившийся из ее глаз: из ее земных очей смотрело Небо. От нее проистекали любовь, смирение, сострадание. Не нужно было никаких рассказов о ее прозорливости и других духовных дарах, нужно было только увидеть ее согбенную фигурку, убогую одежду, мешки с хлебом и эти глаза, чтобы почувствовать — да, это святость. Вот что такое — святой человек. И за что нам такой дар — встреча с настоящей святостью?

Блаженная Любушка родилась 17 сентября 1912 года в крестьянской семье Лазаревых близ Сухиничей, недалеко от Оптиной пустыни. Пяти лет Любушка осиротела: умерла ее мать, а скоро

¹ Главка составлена на основе книги «Любушка. Жизнеописание блаженной старицы Любви (Лазаревой). Воспоминания» (СПб., 2009).

и отца «забрали». Был он церковным старостой и, можно сказать, принял смерть за веру: вскоре после возвращения из лагеря он умер от скоротечной болезни.

Любушка была очень красивой девушкой, ее окружало множество женихов, и тетушка, которая взяла сироту на воспитание, хотела выдать ее замуж. Будущая старица не приняла такой судьбы и уехала в Ленинград к брату. Поступила работать на «Красный треугольник» калошницей — во вредный цех. Проработала одиннадцать лет, а потом заболела туберкулезом, пришлось перейти на должность кастелянши на склад. Здесь ее стали принуждать обманывать, делать приписки. Любушка уволилась с этой работы и стала безработной, а через некоторое время и бездомной.

Она часто молилась в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, а также на Волковом кладбище в храме Иова Многострадального — на «Волкуше», как ласково называют этот храм коренные питерцы. Жила неподалеку с братом и невесткой в коммунальной квартире на улице Тамбовской, 46. Питалась скудно: пила чай с хлебом. В семье брата варили мясные супы, а Любушка мясо не ела. Постник иеросхимонах Серафим Вырицкий говорил: «Надо заключить мир с животными». Однажды она, ослабев, упала на улице, стала призывать Господа. Приехавший врач скорой помощи отказался забрать ее в терапевтическое отделение: «Это не моя больная». И девушку, учитывая некоторые «странности» в ее поведении, отвезли в психиатрическую больницу. Ей удалось уйти оттуда, оставив паспорт в руках врачей. Что ей пришлось претерпеть тогда, один

Господь ведаёт. Любушка рассказывала, что, сбежав из больницы, три дня ничего не ела. Ей стыдно было просить. По милости Божией встретила верующую женщину, которая, увидев плачущую девушку, пожалела её и накормила. После этого случая с побегом возникли проблемы с братом.

Началась странническая жизнь... По преданию, на это Любушку благословил преподобный Серафим Вырицкий. Некоторым своим духовным чадам старец Серафим давал послушание духовно окормлять православных. Не имея возможности принимать всех, он молился, чтобы Господь даровал одним людям помощь через других, духовно с ним связанных как при жизни его, так и после кончины. Это было сокровенным делом вырицкого старца.

Жила Любушка без прописки, без дома — и это в 50-е годы, когда за малейшее нарушение паспортного режима грозила тюрьма. Ночевала где придется, часто в лесу, под открытым небом. Страница обошла многие святые места России, была даже у отшельников Кавказских гор. Но всегда на всех путях странствий возвращалась она в Вырицу — к старцу Серафиму (сначала к живому, потом на его могилу).

Благословение на подвиг юродства Христа ради Любушка получила от блаженной старицы Марии (Маковкиной), (1884 — 1971), которая подвизалась при Николо-Богоявленском кафедральном соборе. Эта дивная раба Божия была духовной дочерью старца Варнавы Гефсиманского, а затем его духовного сына иеросхимонаха Серафима Вырицкого. По некоторым сведениям, и благословение на прекращение странствий, и послушание в окрестностях града святого

Блж. Любушка Сусанинская

Петра Любушка получила также от блаженной старицы Марии. Предвидя свою кончину, блаженная Мария передала свое служение Любушке, сказав при этом: «она великая». Так странница поселилась в Вырице.

Старец Серафим Вырицкий говорил, что настанет время, когда за каждого верующего сорок грешников цепляться будут, чтобы он вытащил их из болота греховного. Такой спасительницей для знавших ее стала блаженная Любушка. Она помогала в деле спасения от голода духовного не только в годы блокады, но и в мирное время, когда люди нуждаются в заступнике и утешителе не меньше, чем на войне. В Вырице Любушка поначалу жила где придется и питалась подаянием. Местные жители относились к ней как к юродивой и не обижали. Днем она странствовала по поселку, стояла на службах в храме, а на ночлег просилась к разным людям. И не всегда к добрым. Бывало, стоит она у какого-то дома, а ей знакомые прохожие говорят: «Что ты тут стоишь, тут такая пьянь живет!» А матушка отвечала: «Может, они милость мне окажут, и Господь их помилует!» По воспоминаниям, блаженная Любушка со слезами молилась за Вырицу, иногда громко, в голос, обращаясь к Господу с просьбой о помиловании.

За двадцать с лишним лет до кончины, после многолетних странствований, Любушка нашла себе постоянное пристанище — у Лукии Ивановны Мироновой, которая стала для нее духовной сестрой. Жила сначала в Вырице, где в одной комнате помещалась сама Лукия Ивановна, ее дочь, муж и двое детей. Через два года жизни «в тесноте, но не в обиде» семья по благословению

Любушки перебралась в Сусанино — железнодорожный поселок в шести километрах от Вырицы.

Домик в Сусанине стал народным прибежищем — туда устремились сотни, а затем и тысячи посетителей. Люди шли к Любушке как к пророчице: что Господь возвестит, то она и скажет, и принимали ее ответ, как из уст Божиих. Любушка совершала свои молитвы днем и ночью, не позволяя себе не только прилечь, но даже присесть. Это был подвиг столпничества, который она несла многие годы — возможно, по благословению столпника XX века иеросхимонаха Серафима Вырицкого.

Матушка видела все духовным взором. Недаром она спрашивала у проходящих к ней: «А где ты живешь? А в каком районе? А на какой улице?» Было ощущение, что она видит все обстоятельства жизни человека, видит место, где он живет. Она принимала (но далеко не от всех!) принесенный хлеб, откусывала от него кусочек и по-детски простыми словами поминала приносящих. Люди, видя это, начинали плакать слезами любви и покаяния. Как короста спадала с их душ, оставался единственный вопль: «Господи, помилуй мя, грешного!» Потом остатки этого хлеба она брала с собой к сусанинскому храму и кормила птиц.

Наряду с особым заступничеством старицы можно говорить и о сокровенном знании ею грозных судеб Божиих. Она немало говорила об испытаниях, которые ждут петербуржцев. Накануне трагедии в Оптиной пустыни (убийства троих монахов на Пасху 1993 года), когда один из братьев монастыря, постоянно получавший письма с угрозами о расправе, спросил ее, что его ждет, то услышал в ответ: «Убьют, но только не тебя».

*Храм Казанской иконы Божией Матери
в пос. Сусанино*

Матушке были открыты изменения воли Божией. Так, она на протяжении нескольких лет говорила кому-то: «Как хорошо, что у тебя нет детей. Время такое сейчас — в вере воспитать ребенка очень трудно», но однажды, услышав об ожидании ребенка, захлопала в ладоши и воскликнула: «Слава Богу! Слава Богу! Он будет хороший!», открыв тем самым и пол будущего ребенка. Вообще такое детское определение из уст Любушки приходилось слышать не раз: «Отец Иннокентий хороший. Владыка хороший. Матушка хорошая. Там хорошо». Но приходилось слышать и обличения.

В домике часто собиралось много народа, дальние оставались ночевать. При этом у человека

не спрашивали никаких свидетельств о благонадежности — матушка все прозревала. Однажды в потоке обычного многолюдства приехали две женщины, вошли в избушку и тут же услышали: «А вы из Большого дома?» (так Петербурге называли КГБ). Вместо ответа одна другой в потрясении сказала: «Она — святая».

Разговаривая с человеком, Любушка часто «писала по руке» — водила пальчиком по ладошке и, как бы считывая то, что там написано, отвечала — иногда понятными словами, иногда загадочно, а часто — видимо, зная, что человек все равно не выполнит сказанное: «Как хотите. Делайте, как хотите». Так она отвечала тем, кто не исполнял ее благословения и опять приходил за советом. Советами Любушки руководствовались не только простые верующие, но и те, кому поручено «кормило Церкви» — и владыки, и опытные духовники, и недавно рукоположенные пастыри.

Ее благословение обычно соединялось с указанием на того святого, которому надо особенно молиться, отслужить молебен, прочесть акафист, чтобы исполнилось просимое. Любушка говорила о том, что надо почаще ставить свечи, говорила об этом как об очень важном деле. Да и вообще людям, которые приходили к ней с запутанными семейными или служебными проблемами, советовала всегда просто: «Читайте молитвы дома. Учите детей молиться». И действительно, в жизни этих людей не хватало основы, все остальные проблемы были только «приложением».

Почти двадцать лет Любушка провела в Су-санино, но в конце жизни опять отправилась в странничество. В восьмидесятилетнем возрасте, уже отягченная многими болезнями, она, как

ветхозаветный Авраам, оставила место своего вселения, чтобы отправиться в новые скитания. Год она провела в Николо-Шартомском монастыре Ивановской епархии, побывала в Дивеево, в Шамордино, в Оптиной пустыни, в Бородинском монастыре и наконец поселилась в Вышневолоцком Богородице-Казанском женском монастыре. Сюда до самой ее кончины продолжали ехать к ней люди со всех концов России.

11 сентября 1997 года Любушка отошла ко Господу. Промыслительно то, что матушка умерла в день усекновения главы Иоанна Предтечи. Она была истинным пророком нашего времени. Сейчас мы не можем вполне понять это и не можем осмыслить величины ее святости. Со временем Господь Сам все расставит по местам.

Блаженный Федор¹

По воспоминаниям вырицких старожил, в 1950-е годы Любушку часто видели вместе с Федей блаженным. В народе его еще звали старец Федор Михайлович или Федя-пастушок. Он, как и старец Серафим, был уроженцем Ярославской губернии. О себе особо не говорил, а дар предсказания имел. Подойдет, посмотрит, мысленно человека прочтает и скажет, что делать, а чего не делать, или на будущее от неверных поступков предостережет.

Раб Божий Сергей из Павловска рассказывал: «Я тогда был знаком с одной девицей — это

¹ Записано И. Вязовским (<http://www.rusvera.mrezha.ru/383/4.htm>). По материалам сайта serafim.com.ru

уже после развода было. Намерения у меня были серьезные. Он же сразу сказал: "Разные у вас будут дороги". Так и произошло. Она получила травму и вскоре скончалась».

Федя-пастушок пас коров в Михайловке. Кнута у него не было, буренок своих он пас «словом Божиим». Идет, бывало, по деревне: сам впереди, стадо за ним. Односельчане возмущались: «Какой же ты пастух, у тебя и кнута нет!», а он им в ответ: «Зачем скотинку бить, она и так все понимает».

Случилось так, что много дней в тех краях не было дождя. Все водоемчики-речушки пересохла, одна грязь да тина остались. В колодцах — водичка на самом дне, людям не хватает, где ж тут говорить о скотине. «Выгнал я своих буренушек в поле, — это Федя так рассказывал. — Травка сухая, солнце печет, а бедная моя скотинушка мается без воды. Остановился и начал молиться. Долго так молился. Буренки вокруг меня собрались, будто помогают мне. Ковырнул я один камешек ногой. Смотрю, вокруг него стало мокренько. Стал я разрывать это место, образовалась вороночка. Я расширяю ее, расширяю, а она водой помаленьку наполняется. Коровушки мои пить стали. Одна, вторая, третья. Вода прибывает и прибывает. Образовалась такая вот большая размывка. И поил я моих коровушек в том месте все время, пока было жарко. Вода оказалась чистая, родниковая, хотя ее там никогда прежде и не было. Многие удивлялись».

Федя-пастушок все время пел одну песенку:

Идет инок по дороге,
Идет инок по широкой.
Иди, инок, воротись,

Церковь Божья отопрется,
Братия дружно отзовется.

Жил Федя у одной старушки, а когда она умерла, молодые наследники выгнали его на улицу. Где голову приклонить, куда податься? Пришел он на могилку к старцу Серафиму, пал на колени, приложился и со слезами говорит: «Батюшка, я вот без роду и племени. Жить мне теперь негде и не на что — укажи дорогу, куда пойти. Благослови, батюшка». И забылся Федя коротким сном. Видит он во сне откровение и слышит голос старца Серафима: «Подожди немножко, скоро подойдет к тебе одна старушка, будешь у нее жить». Через полчаса пришла раба Божия Евдокия: «Ой, Федя, что ты тут?» — «Да вот хозяйка моя померла, остался я теперь на улице». И пригласила старушка его к себе. Там он и доживал свой век.

Про Вырицу Федор Михайлович говорил: «Вырица — это святое место. Будет здесь женский монастырь. Паломничество сюда будет большое».

Боле́л перед смертью Федор Михайлович. Похоронили его на вырицком поселковом кладбище, народу было очень много.

Другие вырицкие подвижники

Тот же раб Божий Сергей рассказывал.

Никогда не была Вырица без старца или без старицы. Были такие моменты, когда и двое, и трое жило в этом месте людей, отмеченных Господом.

Проживала в наших краях еще одна юродивая с даром прозрения — *старица игуменья Ольга*. Ее потом тоже похоронили в Вырице. Жила в сарае, в котором даже печь не топилась. Был я у нее два раза, да как-то не приняла она меня на разговор. Положила на полати, где у нее лежанка была, сама же молилась. Потом домой, не поговорив, отправила. Во второй раз я не вытерпел и говорю: «Почему мне-то ничего не скажете?» — «Так, — говорит, — надо».

Лечила она в основном пьяниц и наркоманов. Она их вымаливала. Приехал раз к ней монах Руфа из Киева. Сначала она его тоже странно приняла: на полати отправила. Сама — за молитву. Но разговор у них состоялся. Она ему сразу сказала: «Ты летчиком был?» — «Да». Продолжает: «Тебя сбили на такой-то высоте, и упал ты в снег большой, поэтому и не разбился». Так оно и было. Подбили тогда его самолет, вылез он из падающей машины, парашют поздно было раскрывать, и он упал в глубокий сугроб. Зима была тогда снежной. Еле выбрался, но жив остался. Предсказала, что будут у него в жизни гонения, паспорт потеряет, так и будет скитаться, но потом найдет место. Что вышло? Монастырь власть закрыла, этого Руфу отчислили, долго он скитался без места жительства, без прописки, без паспорта. Паспорт потом выправили, и он устроился дворником в Киеве.

Вспоминаю еще такую *Грушеньку, тетю Грушу*. Настоящее имя ее — Агриппина. Узнал я о ней случайно. Познакомился со схимонахиней Варварой, она жила и сторожила один дом в Вырице. Попросила она меня тогда перекрыть крышу, текло во время дождя. Купил я толь,

принялся за работу. Дом же тот был на две семьи. Вторая хозяйка мне и говорит: «Что ж вы делаете? Сарай дровяной накрываете, а там Грушенька живет». Я не понял, в чем провинился, но заглянул в окно пристройки. Вижу, какие-то кастрюльки стоят, а само помещение — метр двадцать на метр восемьдесят, не больше. Как там можно жить? Спустился, решил посмотреть. Малюсенькая пристройка к сараю, временка из досок в палец толщиной. Доски снизу от дождя уже сгнили. Печки нет, одна керосиновая лампа стоит. «Тут нельзя жить», — говорю. «А Грушенька живет с Божьей помощью и летом, и зимой». Начал я допытываться, но немного узнал. Скрывала Грушенька перед людьми свой подвиг. Доски потом я там прибил, обшил все толью, заделал кирпичами, дверь навесил, а то висела простая тряпка, стекло вставил — утеплил, как мог. В другой раз привез керосину. И вот затопит Грушенька свою керосинку, и теплынь у нее по келье разливается. Да недолго она после этого прожила. У нее уже были страшные болезни, горло сильно простужено. Умерла вскоре Грушенька.

Матушка Наталья Вырицкая

Сокровенное начало пути

Из жизнеописаний многих Христа ради юродивых мы знаем, что происхождение их и обстоятельства жизни до вступления на подвиг чаще всего были сокрыты. Блаженные умирали для мира, умирал их ветхий человек и рождался

новый, потому о ветхом они не вспоминали.¹ Так и о происхождении и начале жизненного пути матушки Натальи мы знаем крайне мало. Наш рассказ о ней составлен из воспоминаний знавших ее в период вырицкого подвижничества.

Неизвестна фамилия матушки,² хотя все, кто встречался с ней, были уверены, что происходила она из высокого звания.³ Об этом говорило и благородство ее внешности, речей и манер, и то, что она в совершенстве знала французский язык — язык русской аристократии. И еще один «знак из прошлого» — жемчужные бусы, которые часто надевала матушка Наталья — традиционное украшение русских аристократок. Правда, матушка носила эти бусы как вериги: ожерелье на шее сдавливало горло так, что затруднялось дыхание.

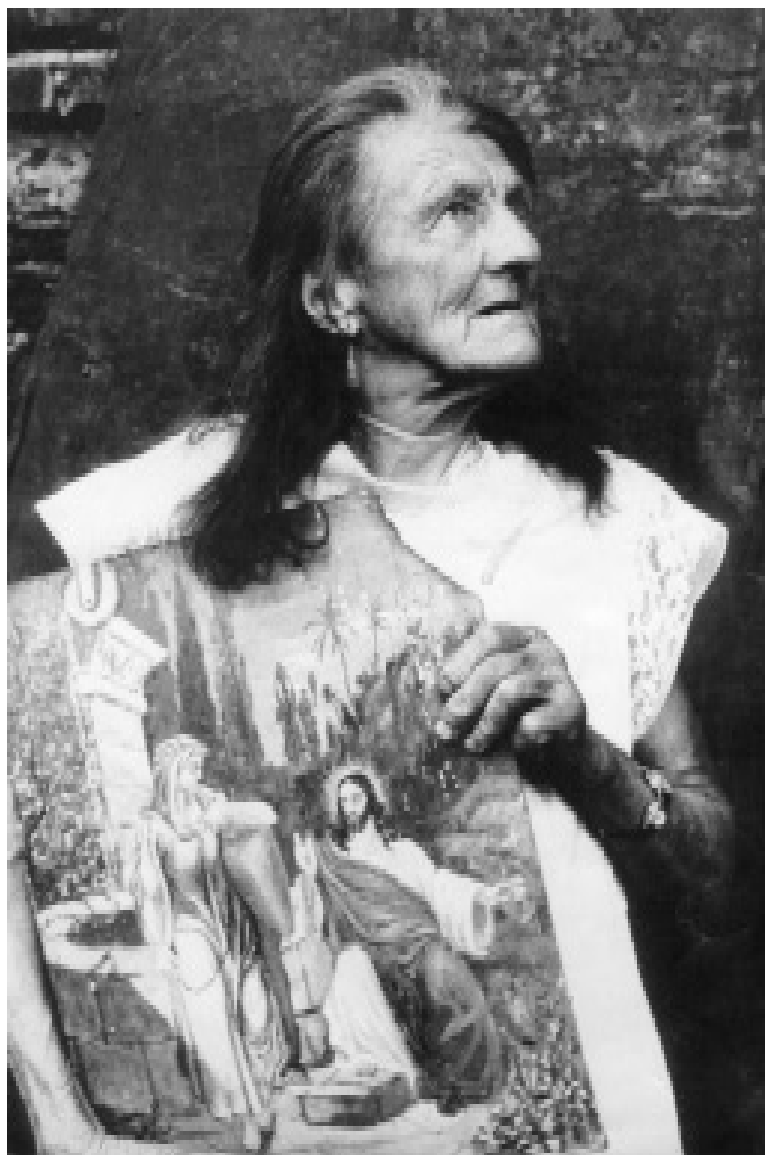
Часто своим чадам матушка дарила украшения и наставляла их, что одеваться нужно красиво, опрятно и со вкусом, но добавляла: «...наш путь — от внешней красоты к внутренней».

Одной из своих духовных чад матушка сказала, что ее отец был «градостроитель России».

¹ Так, блж. Ксения недаром говорила, что «Ксения Григорьевна умерла», и называлась именем своего мужа, начав подвижническую жизнь.

² Позднее м. Наталья взяла себе чужую фамилию (которая ныне написана на ее кресте) Евстигнеева — что в переводе на русский язык означает «подающая добрый знак». Почти что «благая весть» или «Евангелие». Фамилия была избрана явно символическая. Сама матушка Наталья связывала эту фамилию с именем прародительницы Евы, что тоже было символичным.

³ Слухи о дальнем родстве матушки с царственными особами были причиной ее постоянного притеснения со стороны милиции.

Блж. Наталия

А однажды, когда при ней обсуждался вопрос о ее причастности к семье Романовых, матушка произнесла загадочную фразу: «свои своих топят».

Все сохранившиеся фотографии матушки Натальи запечатлели вышеописанное благородство ее черт и осанки: даже одетая в убогие одежды, она величественно держит голову. А среди сохранившихся вещей блаженной старицы обращает на себя внимание веер, который узнала правнучка одной из фрейлин Императрицы Александры Федоровны, сказав при этом: «Такой же сохранялся в нашей семье, и мне говорили, что он особенный и мог принадлежать только дамам, приближенным ко Двору».

Показательна также любовь матушки к классической литературе и живописи: с духовными чадами она иногда любила читать стихи поэтов — корифеев дореволюционного образованного общества.

Как она открыла своим близким, родилась матушка Наталья в 1890 году, днем своего рождения она называла день Преображения Господня. Было ли это календарным днем 19 августа (6 августа по старому стилю) или имело иносказательный смысл — неясно. Вероятно, уже в юные годы матушка приняла постриг. Сохранилась фотография, на которой матушка Наталья одета в белый апостольник, и лицо на этой фотографии у нее сосредоточенно-серьезное, без всяких следов юрдовствования, как на других фотографиях.

Ближние духовные чада матушки утверждают, что она долго жила в монастыре, а может быть, даже была и игуменией. Во всяком случае, та общинка, которая сложилась вокруг нее в Вырице, очень напоминала монашеское сестричество.

Жизнь в ней проходила по принципам послушания, а общинка насчитывала немалое число постоянно окружавших матушку женщин (от 20 до 40). По некоторым сведениям, в молодости матушка подвизалась на горах Кавказа в тайных пустыньках, которые потом были разгромлены гонителями. Пустыньки эти, возникшие неподалеку от Сухуми и Сочи еще до революции,¹ после революции стали прибежищем для людей, которые, невзирая на презрение общества и на прямую опасность попасть за решетку или даже лишиться самой жизни, из всех возможных жизненных путей выбирали тяжелейший.²

Пустынники жили в таких суровых условиях, что потом те из них, кто по благословению ввиду будущего истребления пустыnek вернулся к жизни в миру, имели закалку в терпении лишений на всю жизнь. Голод, холод, нищета были для них привычны, и другого состояния уже не желала их душа. Только в таких условиях они могли сохранить полученные от Господа духовные дарования «пустынножительства». Главным духовным стяжанием пустынников была Иисусова молитва, которой они опытно обучали своих учеников. С именем Божиим в сердце им ничего было не страшно.

О том, почему матушка Наталья жила в Вырице в таких нечеловеческих условиях — в убогой сараюшке, под одной крышей с животными,

¹ См. книгу прот. Валентина Свенцицкого «Граждане неба. Мое путешествие к пустынникам Кавказских гор», М., 2002.

² Описание жизни кавказских пустыnek в послереволюционное время мы находим в книге В. Д. Пришвиной «Невидимый град», М., 2009.

в холоде и с крысами, она сама сказала: «Люди хотят получать от Бога всевозможные блага, а нести подвиги не хотят. Любят сладко кушать, мягко спать, создают себе все телесные удобства, но чтобы все это получать, надо нести и какие-то подвиги, труды. Вот я так живу и добровольно несу такие подвиги и страдания. А без них невозможно получить от Бога никакие таланты. Все святые трудились, молились, ограничивали себя во всем».

Юродство Христа ради — образ жизни исключительный. Избрание этого пути предполагает, что были выполнены некоторые условия. Чаще всего на подвиг юродства человек бывает призван особенным образом и получает на это благословение благодатного старца. Из жизнеописаний близких по времени к матушке Наталии блаженных Любушки Сусанинской и Алипии Голосеевской мы знаем, что они также во время странствований бывали на горах Кавказа в своей юности и получили благословение на подвиг юродства от святых старцев. Те, кто вкусил иноческой жизни вдали от мира, скитаясь и странствуя, могли потом пребывать в общении с людьми мира сего только в образе отреченного от этого мира, юродивого, блаженного.

Во всяком случае, когда в 1955 году мать Наталья появилась в Печорах, она уже имела образ Христа ради юродивой. Об этом написано в воспоминаниях митрополита Симбирского и Мелекесского Прокла: «Рассказывала мне Екатерина Владимировна... такую историю: "Сижую я как-то у батюшки отца Симеона, а он мне говорит: "Ты с Наташей знакома?" — "Нет, не знаю я никакой Наташи". — "А я тебе советую с ней

познакомиться". — "Как же я ее узнаю?" — "Она всегда у ворот нашего монастыря сидит". Раз прохожу — никого нет, второй — никого. Я к батюшке: "Отец Симеон, не вижу я никакой Наташи!" — "А ты ее духом попроси, она тебе и явится". Начала я молиться: "Господи, покажи мне Наташу". Вышла из ворот монастыря, а возле телефонного столба сидит старушка, рядом корзина, в ней курица и кошка. Я остановилась, а она обращается ко мне: "Катя, Катя, иди сюда. Я тебя давно жду. Где ты болтаешься? Я же тебя давно жду". Я сразу поняла, что это Наташа"».

Духовно близкие матушке Наталье люди свидетельствовали, что она им рассказывала о многих монастырях, которые посещала в своей жизни. Видимо, ей был знаком подвиг странничества, характерный именно для русских подвижников, особенно во время гонений на веру. Однажды она сказала: «Я полмира обошла». В первое время в Вырице, когда у нее еще не было жилья, ее называли Наташа-скиталица.

После неопределенного периода пребывания у стен славного своими не прерывавшимися духовными традициями Успенского Псково-Печерского монастыря матушка Наталия по благословению ныне прославленного в лике святых преподобного старца Симеона переехала в Вырицу. Есть свидетельства, что духовно-молитвенная связь матушки со старцем не прерывалась до самой кончины последнего. Как вспоминает митрополит Прокл: «В очередной Катин приезд он спросил: "Ну, как там дурочка?" — "Хороша дурочка, ничего от нее не скроешь", — как бы пожаловалась Катя. "Берегите ее", — добавил старец».

О матушке Наталье преподобный старец Симеон разным людям говорил: «Что вы всё к нам ходите? У вас в Вырице есть своя старица Наталия, сильная молитвенница, а вы всё к нам! К нам ведь со всего Союза едут, а у вас под боком такая великая подвижница!»

А однажды, по свидетельству владыки Прокла, «схиигумен Савва (Остапенко) в Печорах рассказывал... что когда он решил принять схиму, то пошел к старцу Симеону получить благословение. Отец Симеон сказал так: "Я тебя благословлю, если тебя благословит матушка Наталия, она выше меня на две ступени"». Почитаемый в Печорах за старца схиаримандрит Савва (1898 — 1980) всю жизнь относился с великими почтением к матушке Наталье.

То же можно сказать и об известных своей подвижнической жизнью и выделявшихся духовным разумом священниках — протоиерее Александре Ивановиче Ильине (1895 — 1970), протоиерее Василии Федосеевиче Швеце (1913 — 2011), протоиерее Анатолии Ивановиче Малинине (1925 — 2004), протоиерее Василии Тимофеевиче Ермакове (1927 — 2007),¹ монахе Николае (Николае Николаевиче Радышкевиче; 1906 — 1978), протоиерее Михаиле Васильевиче Гундяеве (1907 — 1974), монахе Руфе (Василии Филимоновиче Резвых; 1922 — 2009) и о не раз уже упомянутом

¹ Многие чада матушки Наталии после ее смерти стали духовно окормляться у отца Василия Ермакова. Он сам в молодые годы не раз бывал у старицы в Вырице и говорил потом, что очень любит ее, что она великая праведница и молитвенница за русский народ и за всю Россию. По благословению отца Василия стали собираться воспоминания о матушке в 1990-е годы.

в этой книге митрополите Симбирском и Новоспасском Прокле (Н. В. Хазове; 1943 — 2014).

*Портрет блаженной Натальи
по воспоминаниям очевидцев*

Словесный портрет блаженной старицы Натальи Вырицкой предварим поэтическими строчками, посвященными другой блаженной — сырковской молчальнице Вере Александровне, которая, вероятнее всего, была принявшей на себя сокровенный подвиг Императрицей Елизаветой Алексеевной (супругой Государя Александра I — старца Федора Кузьмича).

Зачем нам знать ее происхождение —
Откуда, кто — зачем все это знать?
Великим подвигом терпенья и смиренья
Она и так нас будет поучать!¹

Напомним, что примеров тайного ухода особ царского рода, а также особ высшего сословия от жизни светской к жизни, полной лишения и подвижнической, в нашей истории немало. «Высокородные блаженные» налагали на себя подвиг озлобления плоти ради того, что силою происхождения с раннего детства знали только ласкательство ее. Одна из блаженных, так же как матушка Наталья, жила рядом с животными и говорила, что вдыхает теперь этот тяжелый запах, так как раньше купалась в аромате французских

¹ Н. Дубинин в книге «Тихая Царица и смиренная молчальница». СПб.: «Царское Дело», 2011. С. 137.

духов, надевает на себя лохмотья, так как прежде украшалась великолепными нарядами.

Все, кто общался с матушкой Натальей, отмечали благородство ее черт, особую статью в осанке, манере двигаться и говорить. Отмечали, что вместе с ласковостью и добротой в ней всегда чувствовалась духовная сила. Никакой расслабленности, она всегда была собранной, как воин на поле брани. У нее было удивительно доброе чувство юмора, согревающее душу, успокаивающее и утешающее. Она видела внутреннее состояние человека, уровень его развития и могла говорить с каждым на понятном ему языке.

Как и многие Христа ради юродивые, матушка Наталья могла менять свой облик. Часто она специально одевалась так, чтобы изобразить, что такое современная мода — например, носила короткие платья или делала разрезы на юбке. Выглядеть по-разному она могла и в зависимости от того, как человек на нее смотрел: с какими мыслями пришел к ней, в каком настроении.

Так, одна из паломниц рассказывала, что, придя к матушке в тяжелом душевном состоянии, она увидела, что ее встречает согбенная старушка с лицом, изборожденным морщинами. А когда она уходила от матушки, произошло не объяснимое человеческой логикой явление.

В зависимости от того, кто ее навещал и с каким настроением, выбирала матушка Наталья одежду и прическу, но чаще всего ходила в рабочем синем халатике, какие носили простые уборщицы.

На фотографиях, запечатлевших матушку Наталью в вырицкий период жизни, мы видим

легкую улыбку, похожую на улыбку младенца, который еще не слился с миром сим.

Интересно, что на тех фотографиях, где она сидит рядом с другими женщинами, ее неотмирность особенно бросается в глаза. Она вся обращена к Богу и задает Ему вопрос: «Правильно ли я говорю, Господи?» И внимательно слушает тот ответ, который прозвучит в ее смирении распахнутом для гласа Божия сердце. Как говорили древние пророки, услышав Божий призыв: «Это я, Господи!»

Надо сказать, что подвижничество в виде юродства получило основание именно в образе жизни ветхозаветных пророков. Иезекииль готовил себе еду на испражнениях и лежал на одном боку целый год, а потом построил игрушечный Иерусалим и изображал его разрушение. Пророк Осия женился на блуднице и в своей собственной жизни пережил драму Бога, Который любит людей, хотя они блудят, прелюбодействуют, изменяя Ему. Пророкам Господь давал испытать горькую чашу жизни с болью в сердце о всех людях. Так они имели как будто внутренность Божию в самих себе. Они терзались, переживали обо всем происходящем с народом и с отдельными людьми. И с теми же чувствами шли по жизни, несли свой подвиг в новозаветное время Христа ради юродивые.

Благословенная Вырица

Как-то блаженная Наталья сказала: «Это место, Вырица, под омофором Царицы Небесной. Здесь действующие церкви Казанской иконы Божией Матери и свв. апп. Петра и Павла, и здесь

горят лампы (то есть молитвенники, старцы и старицы, которые возносят свои молитвы к Богу). И недалек тот день, когда прославят отца Серафима Вырицкого. Будет много паломников на его могилку». Всех, кто приезжал к ней, она благословляла сначала посетить храм и вообще благословляла почаще бывать на богослужениях, исповедоваться и причащаться.

Старожилы вырицкие передавали слова самого прп. Серафима: «Я уже скоро отойду в мир иной, но одни вы не останетесь, после меня будет женщина, она будет сильнее меня». Или: «Будет женщина, от которой будет запах». От матушки Наталии действительно пахло козами.

В Вырице действовал духовный закон, присутствие которого мы наблюдаем и в других святых местах: подвижники являются здесь не как одинокие светильники, а сменяют друг друга. Так, в Дивеево, например, за преподобным Серафимом Саровским последовали, сменяя друг друга, блаженная Пелагея Ивановна, блаженная Паша, блаженная Марья Ивановна, блаженная Наталья. Так и в Вырице после «второго Серафима свято-русского» последовала блаженная Наталья, потом блаженная Любушка, за ней блаженная Варвара.¹ Подвизались в то же время блаженный Федор и блаженная Грушенька.

Вырица после революции стала прибежищем для насельников многих закрытых монастырей, их молитва привлекала особенную благодать Божию на эту землю, потому именно в Вырицу пришла

¹ Все эти подвижники не прославлены в лике святых, и мы употребляем наименование «блаженные», следуя народному почитанию.

матушка Наталья в 1955 году. Когда матушка появилась в Вырице, просили у прихожан Казанского храма, чтобы кто-нибудь взял ее в свой дом, но желающих поначалу не нашлось. Вспоминают, что поначалу матушка жила в лесу, в шалаше — и зимой и летом. Первое ее жилище — железнодорожная будка с единственным крошечным окошком, находившаяся между путями на «Первой платформе».¹ Была она крошечной — примерно 1,5х2 метра; хорошо, если в ней помещались три человека. В этой будке она жила 3 — 3,5 года.

Потом, когда к ней пошел народ, матушка переселилась на Флотскую улицу, на «Вторую платформу». Первый домик матушки еще сохранился, и его можно увидеть, а на последнем месте ее пребывания ничего уже не напоминает о ней. Там все застроено новыми хозяевами. После того как умерла Наталия Михайловна, этот участок купил милиционер и достроил дом, который начинали строить для матушки. Его просили не сносить хотя бы временку, где она принимала людей, но он не прислушался к мнению людей и снес матушкины постройки. Но долго ему в новом доме пожить не пришлось: сгорел этот дом, да так быстро, что никто и опомниться не успел.

Все страннические жилища матушки были похожи друг на друга — это были летние временки, в которых зимой было очень холодно, так что снег забивался в щели, а летом было жарко и налетало много комаров и мошек. «Хуже, чем на каторге», — говорили посетители матушки, а она

¹ Электричка из Петербурга раньше делала в Вырице несколько остановок, и они так и назывались: «Первая платформа», «Вторая платформа», «Поселок».

умудрялась и в таких условиях радушно принимать гостей: поить и кормить их, кого-то даже спать укладывала на полати над котлом, в котором варилась еда для животных.

Прежде чем мы начнем говорить о духовных дарованиях матушки Натальи, остановимся подробнее на теме ее отношения к животным, так как это является одной из самых ярких особенностей ее подвижничества.

«Вся тварь стенает и мучается»

Матушка Наталья часто через животных давала какие-то вразумления людям, к ней приходившим.

По словам протоиерея Василия Швеца, «к матери Наталии пошел народ. Она наставляла многих, вразумляла. Хозяйка дома тяготилась тем, что много людей приходило к матушке. Та перешла жить к двум сестрам. Они дали Наталии участок, на котором лет двадцать все строилось. Доску прибьют — и снова затишье. И здесь матушка завела много всякой живности: кроме коз, кур, кроликов, уток, еще и собак, которые никого из посторонних не пускали на участок. Отношения матушки Наталии с животными — особая тема. Это был и ее подвиг служения с братьями нашими меньшими, и средство для вразумления и помощи людям. К примеру, ее собаки подходили к станции встречать тех, кто направлялся к матушке. Собаки безошибочно "вычисляли" приехавших к матушке, осторожно хватали их за одежду и вели за собой. Люди изумлялись, но те, кто уже не впервые видел это, говорили: "А вы,

наверное, к матери Наталии, это ее собаки. Идите за ними".

Ее утки, да и другие животные — эти Богом хранимые твари — казались разумными, так поразительно было их поведение. И ни одна утка, курица, петух или козочка у нее не погибли, не попали под машину или под поезд, хотя неоднократно видели, как они не торопясь переходили железнодорожные пути. Никто ни разу не тронул этих животных. А приходящего народа все прибавлялось».¹

Особенность подвижничества матушки Наталии была в том, что она не только жалела животных, но и служила им. У нее было стадо коз, много уток, были свиньи, кролики, кошки, собаки, и даже к крысам она относилась, как к домашним животным. Для всей этой живности нужно было приготовить корм, коз нужно было пасти (матушка ходила с ними по ночам в лес, где отдавала себя на съедение комарам, не только ради аскезы, но и жалея и эту тварь Божию), нужно было убирать за животными (с которыми она жила в одном домике). К этой работе она часто приобщала своих посетителей, и все они отмечали, что, убирая навоз, они как будто вычищали свои души, успокаивались и чувствовали особенную радость. Но далеко не всем матушка поручала эту «почетную работу», а только тем, кто был готов смириться. Некоторые просили помочь, а она не разрешала.

Посетители матушки отмечали, что, несмотря на то что в доме ее жило много животных,

¹ Из воспоминаний протоиерея Василия Швеца в книге «Преподобный Серафим Вырицкий». М., 2007. С. 207.

никакой грязи не было, на столе лежали кружевные салфетки и на окнах висели всегда чистые занавески.

Животные матушки Натальи служили наглядным примером для людей: часто она появлялась в общественных местах с корзинкой, в которой сидели кошка и петух и мирно друг с другом уживались. Есть свидетельства, что в таком виде она появлялась не только в Вырице, но и частенько приезжала в город на Неве. В таком виде она ехала в электричке, потом в трамвае по городу, так могла прийти на службу к знакомой в НИИ.

Приезжая в город, матушка Наталья любила посещать Смоленское кладбище и молилась у часовни блаженной Ксении, обращаясь к ней, как к родной. Как говорили блаженные Дивеевские, «мы, блаженные, все друг другу родственники по Ивану Предтече». Матушка Наталья называла блаженную Ксению своей старшей сестрой и благословляла свое «сестричество» ездить на Смоленку молиться Ксеньюшке.

Юродство блаженной матушки Натальи и связанные с ним дары духовные

Юродство матушки Натальи проявлялось не только в том, что она жила в тяжелейших условиях, ходила босая и полуодетая в холод и мороз, ела только маленький кусочек хлеба в день и пила воду мерой, почти не спала и проводила ночи на молитве, при этом ее видели стоящей коленями на щербатых поленьях. Плоть свою матушка подчинила духу, и потому жила на земле, как Ангел небесный. Но все перечисленные подвиги

свойственны подвижникам разного рода. А юродивых отличает то, что они кроме того совершают странные поступки и действия, которые имеют символический смысл, говорят странные слова, значение которых открывается только со временем, да и то не всем и не все.

Приведем примеры из воспоминаний духовных чад матушки.

«Зашла матушка Наталия к Марии (будущая монахиня Марионилла), попила с ней чайку. Потом встает, снимает со стены икону и говорит: "Это моя икона". — "Да как же так, Наташенька, это моя икона, и всегда у меня здесь висела". — "Нет, моя". — "Нет, моя". Так они препирались между собой некоторое время, а потом Наташа встает на подоконник и кричит в окно: "Караул! Грабят! Убивают!" Пришла милиция, стали разбираться. Милиционер говорит: "Что же ты бабушке икону не отдаешь? Отдай, раз это ее икона. Такая молодая, а икону не отдаешь". Бабушка забрала икону и ушла. Мария после этого и слышать не могла о Наташе. Но все это было не случайно. Пришел к ней бывший муж и хотел забрать какие-то вещи, а Мария его к себе не пустила. Тогда он учинил скандал. Мария видит, что дело плохо, и, недолго думая, прыгает на подоконник и кричит в окно: "Караул! Убивают!" — и повторяется сцена двухнедельной давности, которая произошла с матушкой. Здесь-то она и поняла, почему мать Наталия так поступила».

«Мать Наталия часто заходила к Евгении. А у той было много красивой одежды, и матушка пользовалась ее гардеробом для своих нужд. Об одном случае хочется вспомнить особо. Зашла мать Наталия по обычаю к Жене и сказала:

— Мне сегодня нужно бальное платье.

— Бери любое, — ответила Евгения.

Матушка выбрала платье с большим декольте. Вернувшись к себе, надела его, завилась, накрасила губы до ушей яркой помадой. Оказывается, она готовилась к приему "гостей". К ней пришли с проверкой из органов госбезопасности: кто-то написал донос, что она из царского рода, живет не по средствам и к ней ходит много подозрительных людей. Когда вошли два сотрудника КГБ, мать Наталия появилась перед ними "во всей красе" и обратилась со словами:

— Миленькие, вы только не задерживайте меня, а то я на свадьбу тороплюсь, видите, даже нарядилась.

— Расскажите, как и чем вы живете.

— Молоком торгую, у меня козел есть, живность всякую держу, птицу. Отодвиньте тумбочку. Видите, там три козленка.

В это время подошел козел и толкнул лбом одного из пришедших. Матушка сразу сказала: "Ох, эти козлы пройти не дают". Один из "гостей" говорит другому: "Какая царская семья? Козлы, собаки, кошки. Да она просто сумасшедшая!" Когда они собирались уходить, матушка обратилась к одному из визитеров: "Ты торопись домой, у тебя жена заболела, если задержишься, плохо будет". Другому сказала: "Помиришься с женой. Брось любовницу"».

«Во время очередных выборов мать Наталия подъехала к избирательному участку на санках, которые тащил козел. Когда ее спросили, что это значит, матушка ответила: "Я за советскую власть голосую, пусть она еще поживет"».

«Приехала я к старице рассказала о наших квартирных заботах. Выслушав, она попросила меня принести два посылочных ящика. Ящики должны были быть разные: один большой, второй поменьше. На каждой стороне нужно было просверлить по три дырки, всего двенадцать. Что все это означает, я не поняла, и спросила: "Матушка, а зачем все это?" — "Чтобы хорошо было жить моим рабочим пчелкам"...

Через некоторое время муж порадовал хорошей новостью: он получил ордер на двухкомнатную квартиру. Вот уж действительно, матушка подсластила (облила рассказчицу лимонадом. — *сост.*). В воскресенье мы поехали смотреть наше новое жилье. Приехали, поднялись на третий этаж, и что вы думаете, номер квартиры был двенадцать! Я даже оторопела. Теперь мне стало понятно, почему отверстий в ящиках надо было сделать двенадцать. Квартира была просторной, с большой прихожей и коридором. В ней было так тепло, что зимой приходилось открывать окна».

Иногда Наталья Михайловна ругалась на пришедшую к ней женщину, но когда та возвращалась домой, где ее унижали, были постоянные скандалы и разборки, к ней вдруг начинали относиться с уважением и вниманием, а во всех окружающих ее людях происходили разительные перемены в лучшую сторону.

Матушка могла с точностью воспроизвести разговоры и мысли, которые относились к пришедшим к ней людям, тем самым обличая в сварливости и гордости. И, «посмотрев на себя со стороны», страждущие тем или иным пороком посетительницы исправлялись.

С прозорливостью мать Наталия соединяла великий дар утешения. Утешать она умела — и с юмором, и с глубинным пониманием человеческой природы.

Есть в повествованиях духовных чад о матушке Наталье страницы, которые напоминают отрывки из древних патериков, повествующих об отношении старца и ученика. Например, вот этот.

«Я любила одеваться красиво и модно. Однажды приехала к матушке вся разодетая, это еще в молодости было, хотя знала, что у нее надо и поработать. И в этот раз я наносила козам воды, положила сена, еще что-то сделала и засобира-лась домой. А она мне и говорит:

— Не хочется тебя отпускать. Снимай свою кофту, теперь я поношу.

А кофта мне очень нравилась, я ее недавно купила.

— Мама, а я-то в чем поеду? — спрашиваю.

Тут она приносит какой-то грязный, весь в навозе, мешок и протягивает мне.

— Я что, должна в этом ехать? Вы что, Наталия Михайловна? Я в этом не поеду, дайте мне хоть какую-нибудь накидку.

— Ладно, молчи, Ваня-дурак. Ты когда в вагон-то сядешь, поверни рожу к окну, и на тебя никто не обратит внимания, так спокойно домой и доедешь.

Делать нечего, я понимала, что для чего-то мне все это надо, и пошла полураздетая на электричку. Вид, конечно, у меня был более чем странный. Зашла в вагон, села к окну и отвернулась. Люди входят и выходят, а на меня никто не обращает внимания. Приехала в город, села в автобус, боюсь глаза поднять, но ощущение

такое, словно для окружающих меня вообще нет. Так и доехала до дома.

Второй подобный случай был, когда я приехала к матушке в новом платье. Платье было малинового цвета с серебристым отливом. Стоим мы, разговариваем, я рукой одернула платье, а сзади подола-то и нет. А рядом коза стоит и что-то жует.

— Мама, мама, — возмущаюсь я, — коза у моего платья весь подол съела. И как она его съела, что я не заметила?

— Да, да, коза такая паршивая, — вроде тоже возмущается матушка, — я тебе покажу, противная такая. Я тебе сегодня сена не дам, будешь у меня голодная.

В таком платье, без подола, матушка меня отправила домой. На этот раз она ничего взамен не предлагала, я так и поехала. Как и в первый раз, на меня никто не обращал внимания, и я спокойно добралась до дома».

В этом рассказе соединилось все — и инсказательность поступков матушки, и научение послушанию, и избавление человека от страсти посредством странного действия.

Однако надо сказать, что многое в поступках Натальи Михайловны вызывало непонимание и возмущение местных жителей — бывало, что она притворялась пьяной и на виду у соседей пила якобы водку из бутылки с соответствующей этикеткой, а потом ходила по улице, качаясь из стороны в сторону, как пьяная. Но так вели себя многие юродивые в советское время или прямо перед революцией, предсказывая «торжество Хама». Блаженный Гаврюша в Оптиной перед революцией начал ругаться матом и петь скабрезные частушки, блаженная Марья Ивановна в Дивеево

вела себя так же, а в ответ на упреки однажды сказала: «Легко было блажить при Николае, а теперь при товарищах...» Часто притворялся пьяненьким старец Павел (Груздев). Пил водку на виду у всех, даже проживая в монастыре, блаженный старец Гавриил (Ургебадзе), и многие его не понимали и осуждали. Так и в Вырице до сих пор некоторые местные жители возмущаются: «Что вы ее славите, ведь она была пьяница и сумасшедшая». Людям плотским, как говорил апостол Павел, трудно понять людей духовных, а тем более юродивых с их особым языком обличений именно тех пороков, которые были наиболее распространены в окружающем их обществе.

Теперь это непонимание безобидно, а при жизни матушки Натальи люди, которых она обличала своим поведением, могли ее побить и угрожали ей. Так, как и все юродивые Христа ради, матушка Наталья шла по жизни путем добровольного мученичества.

Прозорливость матушки Натальи

Все вышеприведенные истории, в которых описаны примеры странного поведения матушки, связаны с даром прозорливости, который она старалась скрывать от людей, потому и пользовалась иносказаниями. Но немало в воспоминаниях о матушке примеров неприкрытых предсказаний о будущем человека. Например, владыке Проклу, так же как и протоиерею Василию Швецу, она прямо предсказала будущее священство, а в первом случае и архиерейство. Также владыке Проклу предсказала, что он будет свидетелем

прославления блж. Ксении и святого праведного Иоанна Крондштадтского. Предсказывала и другие события, ожидавшие его в жизни.

Посетителей матушки Натальи поражало, что перед ней все открыто, как на ладони: она знала, в каких материальных условиях живет человек, кто его окружает, какие отношения у людей в семье и на работе. Часто она предостерегала от опасности и давала совет, что делать, чтобы избежать возможных искушений. При этом для всех она была как мать или бабушка, которая неусыпно печется о своих деточках. В воспоминаниях о матушке прежде всего потрясает то, что она, человек высокого духа, подробнейшим образом входила своим вниманием в простую обыденную жизнь самых разных людей, знала все мелочи житейские и проявляла сочувствие и соучастие. Можно сказать, что она не гнушалась жизнью обывателей, погруженных в добывание хлеба насущного, а иногда проводящих жизнь в борьбе за существование и времени не имеющих на долгую молитву.

В вырицкие годы матушка Наталья не жила как одинокая подвижница, вокруг нее существовала целая община людей — тех, кто к ней постоянно приезжал из Питера и других мест и приходил из самой Вырицы. Вспоминают, что матушка приглашала к себе на участок помочь поработать и местных пьяниц, и совсем опустившихся людей. Так она проявляла заботу о тех, кто уже сам с собой справиться не мог.

Как и у всех блаженных, у матушки Натальи было обостренное духовное зрение — она видела невидимый мир духов, видела, какая битва ведется за каждую душу человеческую, и бесстрашно

выходила на эту битву. Однажды паломница, оставшаяся ночевать у матушки, была свидетельницей нападок невидимых врагов на старицу.

«Я уснула. Через какое-то время сквозь сон отчетливо услышала стук. Проснулась и думаю: должно быть, уже два часа.

— Мамочка, наверное, уже два часа.

— Да, да, два часа.

И вдруг слышу: по крыше как будто кони ходят, — а крыша у нее была покрыта старыми железными листами. От такого стука стало не по себе, и я закричала:

— Мама, мама, воры лезут, воры, ведь убьют! Они думают, что у тебя деньги есть, а у тебя один навоз и взять больше нечего.

Грохот продолжался, мне было страшно, и я запричитала:

— Мамочка, убьют, у меня же дети сиротами останутся, страшно, что делать-то? — плачу так, что даже сердце заходится.

А матушка, как ни в чем не бывало, спокойным и уверенным голосом мне отвечает:

— Вот, милая, а мне легко так жить, с такими нападками? А вы меня еще и не слушаете, своим непослушанием все усугубляете.

Я сижу, не знаю, что делать, и кричу:

— Караул!

А мамочка мне:

— Не кричи, спи, Ваня-дурак, отвернись к окну и спи. У моей кошки мозгов больше, чем у вас.

Повернувшись к окну, я моментально заснула, как будто ничего не произошло и никаких страхов не было.

Вот такие духовные уроки давала нам старица. Это мы сейчас понимаем, кто она. Тогда же

мы ее принимали за старшую подругу, помощницу, а что ей приходилось терпеть и какие она подвиги несла, до нас это плохо доходило. Понимание приходило потом и постепенно, со временем и обретением веры».

Этот рассказ напоминает повествования о других Христа ради юродивых, воевавших с бесами, которых они видели въяве. Автор этих строк была свидетельницей такой битвы в келье у блаженной Любушки в Сусанино и во дворике у матушки Алипии Киевской, на отчитке в одном из греческих храмов, у схиархимандрита Пантелеимона в Пскове, и никогда не забудет этого страшного обнажения мира невидимого.

Часто, как и другие Христа ради юродивые, матушка Наталья предсказывала людям какие-то события посредством подарков: когда ждали радостные события, дарила конфеты и шоколадки, когда тяжелые — орехи и что-то горькое. При этом говорила: «Не отведав горькое, не получишь сладкого!»

Одной женщине подарила две куклы — девочку и мальчика, сказав: «Мальчика береги!» Так и получилось: у ее дочери судьба сложилась счастливо, а у сына и внука трагично. Другой женщине подарила быка, протоиерею Василию — в то время вырицкому жителю — подарила уток, а у одной поселянки, наоборот, купила козу, которая ее замучила.

Смысл этих подарков и покупок открывался позднее. Вообще матушка все, что ей приносили, раздавала, и люди воспринимали это как благословение. Надо сказать, что такой способ «делиться благодатью» с ближними мы обнаруживаем и в житиях других юродивых Христа ради. Это их особый язык.

*Исцеления по молитвам
матушки Натальи*

В рассказах о матушке Наталье более всего содержится свидетельств об исцелениях болезней по ее молитвам. Это происходило от ее великой любви к людям. Ей было жалко людей, она сострадала им, соболезновала и старалась облегчить чужие страдания.

Часто исцеления происходили после того, как матушка кормила или поила болящих каким-то снадобьем, но и в этих случаях, и в тех, когда лекарственные средства не использовались, на первом месте стояла молитва, такая, о которой святые подвижники говорили: «Молиться за людей — это кровь проливать». Молясь за болящих, матушка на себя принимала их страдания. Сокрытые молитвы матушки творили чудеса. Благодарные духовные чада матушки Наталии на всю жизнь сохранили воспоминания о том, как по ее молитвам они были спасены от смерти, избавлены от страшных болезней (рака, туберкулеза, радикулита, умопомешательства, различных телесных повреждений).

При этом матушка Наталья иногда и сурово обличала людей в грехах (вызвавших болезни), и всегда призывала человека в случае недуга самого молиться, ходить в храм, исповедоваться и причащаться, обращаться за молитвенной помощью к святым. Особенно почитала матушка святителя Николая и всем наказывала молиться ему усердно, заказывать молебны, ставить свечи пред его иконой. И в ее келье была большая икона свт. Николая.

Но люди понимали, что их молитвы слабы и только матушка может умолить Господа, чтобы

Он смиловался, простил человека и послал исцеление. Благодаря молитвенной помощи матушки многие не только получали телесное исцеление, но и укреплялись в вере в Бога и в доброделании. Сама же матушка Наталья покрывала свои дары смирением и говорила: «Помолитесь за меня, грешную».

Исцеления по молитвам матушки Натальи происходили и происходят и после ее кончины. Об этом свидетельствовали паломники, приезжавшие на могилку матушки на поселковое кладбище в Вырице, и теперь, после перезахоронения на погост Казанского вырицкого храма, еще больше людей стали посещать свою молитвенницу и обращаться к ней за помощью. И все они в один голос говорят: «Мать Наталья велика перед Богом. Она наша помощница».

*Предсмертная болезнь и переселение
в Вечность блаженной старицы*

Облегчая телесные страдания многих людей, матушка Наталья очень страдала перед своей кончиной. Она почти потеряла зрение, но старалась, чтобы близкие люди не узнали об этом. Последние три месяца матушка перестала вставать и совсем перестала спать, на теле у нее образовались страшные пролежни. Но в эти дни она явила тем, кто за ней ухаживал, образ невероятного терпения и смирения. Приведем их свидетельства.

«У матушки были пролежни и гнойные раны. В больницу она отказывалась ехать, но врачей к ней вызывали, правда, они мало чем

помогали, пытаясь всегда увезти ее в больницу. А раны были до самого позвоночника — кости видны, но матушка никогда не издавала ни одного звука, когда ее перевязывали и вычищали раны тампонами. Девчонки плакали, глядя на это. Перед смертью она была кожа да кости, потому как все время за всех, за кого молилась, матушка брала пост, а это фактически был голод».

Из этого и других свидетельств мы видим, что умирала матушка как мученица. Страдания ее были невыносимы, а она и в эти последние дни своей земной жизни продолжала заботиться о своих ближних. По ее просьбе продали поросенка в вырицкую столовую, а деньги Наталия Михайловна сказала отослать в Псково-Печерский монастырь, чтобы там за ее чад читали записочки у мощей преподобного Корнилия. О своей кончине матушка Наталия знала заранее. За день до смерти сказала: «Завтра надену белое платье и пойду гулять». И действительно, на следующий день ее облачили в подвенечный наряд, и в гробу она лежала, как невеста Христова.

Умерла Наталия Михайловна 16 января 1976 года, а хоронили ее на Крещение — 19 января, после службы и водосвятного молебна. Очевидцы похорон свидетельствуют: «В храме стояли бочки с крещенской водой, а гроб с Наталией Михайловной стоял в приделе. Священник сказал, чтобы заносили. И только гроб из придела стали выносить, в это время, как по команде, с грохотом разорвались бочки с крещенской водой. Всех людей попросили выйти на улицу. Церковь привели в порядок, убрали, вымыли крещенской водой, и священник сказал: "Заносите". Вот такая матушка! Даже во время

своих похорон ни на минуту не оставляла обращающихся к ней. И так она угодила Богу, что весь храм убрал крещенской водой, чтобы с такими почестями принять Наталию Михайловну в Свою Обитель».

*Посмертное почитание
блаженной Наталии*

Духовные друзья и подопечные матушки Наталии сохранили любовь к ней и до сего дня, этой любовью они делились и делятся с другими людьми, которые при жизни не знали блаженную: много лет рассказывали о ней изустно, а когда пришло время, передали свои воспоминания для публикации. Верность и любовь духовных чад породила массовое паломничество на могилку блаженной старицы Наталии в последнее десятилетие.

И многие паломники теперь свидетельствуют о чудесах, которые происходили по их молитвам на могиле матушки.

В октябре 2012 года в Вырице произошло знаменательное событие — были обретены нетленные останки блаженной старицы Наталии. По ходатайству настоятеля и приходского совета храма в честь Казанской иконы Божией Матери было получено разрешение о перезахоронении Евстигнеевой Наталии Михайловны с поселкового кладбища Вырицы на погост Казанского храма. При вскрытии гроба оказалось, что телесные останки старицы и одежда ее пребывают в нетлении. Многие прихожане храма были свидетелями того, что и опилки, которые лежали

в гробу,¹ были насквозь мокрыми, но также не подверглись тлению, а ведь прошло тридцать шесть лет со дня погребения.

На перезахоронение матушки Натальи в Вырицу приехало очень много людей, хотя никаких объявлений об этом не было, что лишний раз свидетельствовало о том почитании, которым она пользуется среди верующих людей. Радостно было в этот день, и все чувствовали себя единой семьей, как дети, которых собрала добрая любящая мать.

Ныне блаженная матушка покоится рядом с прп. Серафимом, продолжательницей старческого служения которого она была.

«Благодатное это место, один из уделов Божиих на земле — храм в честь Казанской иконы Божией Матери и погост вокруг него», — скажет каждый из многочисленных паломников, которые в любое время года с горем и радостью спешат к святыне из разных мест православного мира.

Блаженная Варвара²

Слава о духовных дарах вырицкой схимонахини Варвары распространялась на всю Россию, приезжали к ней за советом и утешением гости из Болгарии, Греции и Иерусалима. Люди уходили от нее окрыленными, прозревшими духовно. И сейчас те, кто приезжает к преподобному

¹ По давней традиции в гроб укладывали опилки, которые оставались при его изготовлении.

² Главка составлена по книге: *Удальцов Е. А.* Послушница Божией Матери — матушка Варвара. СПб., 2013.

Серафиму, обязательно посещают и могилку матушки на погосте Казанской церкви и назидаются ее скорбным, но победоносным житием.

Родилась будущая старица 25 октября / 7 ноября 1907 года в селе Пожегдин северного Зырянского края — ныне Республика Коми, в семье зажиточного крестьянина Федора Михайловича Третьякова. Была она четвертым ребенком в семье, при крещении ее назвали Натальей.

Когда Наталье исполнилось 12 лет, она стала послушницей монастыря Иверской иконы Божией Матери. За два года до этого прозорливая старица Лукерья, жившая в монастыре, сообщила, что ей было видение — Сама Богородица велела, чтобы младшую дочь крестьянина Федора Михайловича Третьякова, Наталью, приняли в монастырь.

Когда в дом Третьяковых пришли монахи и рассказали о чудесном видении, Пелагея Федоровна, мать Натальи, прижимая младшую дочь к груди, взмолилась: «Царица Небесная, прости меня, грешную! Не могу ее отпустить, ей еще и десяти годков нет...» Но когда монахи вновь через два года пришли за отроковицей, она смирилась и отпустила младшую дочь в монастырь, благословив иконой Иверской Божией Матери и иконой «Неопалимая купина».

Жила она в монастыре более десяти лет. Но об этом периоде матушка Варвара немного рассказывала. Начнет, бывало, свой рассказ, а как дойдет до времен советских — в слезы. Например, когда говорила про то, как большевики, взявшие власть, решили разорить монастырь. Тот корпус, где жили монашки с послушницами, окружили, и прозвучал приказ: «Выходи

по одной!» Долго молились монахини, закрыв двери и окна от солдатни, потом одна решила выйти к ним: «Что делать, все равно придется выходить». Расправа с ней произошла прямо под окнами. Увидев эту жестокость и глумление над сестрой во Христе, решили монахини не выходить и погибнуть голодной смертью. Сильно молились они в это время. Матушка всегда в этом месте плакала... Успокоившись немного, говорила: «Что пришлось пережить людям верующим, как глумились над ними, не приведи, Господи, снова таких испытаний!»

Стоит матушка Варвара на молитве в этом забаррикадированном корпусе и вдруг видит рядом с собой неизвестного ей старца. Говорит он ей: «Собирайся, я тебя проведу через кордон нечестивцев. Только не убойся, выведу я тебя». Собрала она узелок, и пошли они. «Не троньте ее, это моя дочь!» — сказал старец конвоиру, и тот неожиданно для самого себя отпустил их. Когда отошли на безопасное расстояние, остановились. Старец сказал Наталье, чтобы она добиралась до родительского дома, и добавил непонятные для нее тогда слова: «Придет срок, приедешь ко мне в Вырицу».

Когда матушка вернулась в родное село, то встретили ее нищета и беда. И мама стала уговаривать ее: «Ты ведь постриг не принимала, монастырей теперь нет, куда ты пойдешь? Выходи замуж, и станет нам всем легче жить».

Мужа послал Господь Наталье степенного, работающего и любящего. Родилось двое деток. И вот однажды получили они письмо от старшего брата мужа, который звал их на жительство поближе к большому городу, где работы больше

и у детей больше перспектив на будущее. А на конверте стоял обратный адрес: «поселок Вырица». Услышав это название, Наталья сразу вспомнила старца, спасшего ее от неминуемой гибели, и его слова: «Приедешь ко мне в Вырицу».

Так и произошло. Обосновавшись в Вырице, Наталья стала прихожанкой Казанской церкви и услышала от своих подруг, что на Пильном проспекте живет «чудотворный старец Серафим». Когда она пришла к нему, то сразу же узнала спасшего ее в юности от верной гибели чудесного старца и стала его верной духовной дочерью.

Вскоре старец помог матери пережить страшное испытание, когда Господь в одночасье забрал обоих малюток-детей. После этого Наталья стала опять думать о монастыре, но преподобный Серафим сказал ей: «Тебе определено жить в миру, помогать людям. Не печалься, родишь еще сына и дочку». Все опять случилось по слову старца. Но и после того, как было послано утешение в детях, путь Натальи по-прежнему был усеян терниями скорбей. Всю жизнь ее мучали многочисленные болезни, хлеб насущный приходилось зарабатывать тяжким трудом. Но именно скорби отличают избранников Божиих, и именно терпеливым и смиренным перенесением скорбей приобретаются Божьи дарования.

Во время войны матушка была угнана немцами с родной земли, а когда вернулась в Вырицу, оказалось, что хозяйство порушено, пришлось еще долго жить впроголодь. Но матушка при этом еще и помогала соседке с двумя детьми! Муж вернулся с войны не тем, каким был раньше, пристрастился к спиртному, да и на сторону стал

посматривать. Семейная жизнь становилась все более и более скорбной.

Матушка Варвара старалась всегда выполнять все, что советовал ей прозорливый старец, она постоянно ощущала его молитвенную помощь. По молитвам духовника исцелилась ее трехлетняя дочь Галина. Матушка Варвара вспоминала, что весной 1949 года старец Серафим стал предупреждать духовных чад, что скоро Господь призовет его в Небесные обители. Когда матушка Варвара забеспокоилась, что не успеет с ним попрощаться, духовник ласково утешил ее: «А ты не волнуйся, час кончины не пропустишь, Покровительница наша известит тебя. Тогда и беги ко мне». Так и случилось — в час кончины старца комната, где жила тогда матушка, осветилась ярким светом.

Монашеский постриг над матушкой совершил старец Феодосий Кавказский, а после того, как матушка приняла схиму, было ей явление Богородицы, Которая сказала: «Теперь, Варварушка, ты будешь отмаливать младенцев...»

«Повела Пречистая Дева Матерь ручкой, — так матушка Варвара рассказывала, — и попала я в другой мир. Увидела я землю нашу, как один океан огромный. И среди волн этих множество детей. Плывут они, несчастные, из последних сил пытаются ухватиться за какие-то щепочки, а волны захлестывают и топят их... Люди... своими руками бросали их в бушующую пучину волн. Дети тонули и кричали: "Мамочка, папа, зачем вы меня сюда бросили?! За что?! Я не хочу умирать! Ма-а-моч-ка! Помог-и-и! Мне страшно!.." И когда увидела я это, то упала Матушке Божией в ножки и взмолилась: "Матушка, что же это

такое?! Почему такое творится?!" Богородица ответила мне: "По грехам людей наступает такая жизнь, и то, что ты видишь сейчас, будет происходить повсеместно. Родители добровольно примут на глаза свои шоры, и не будут понимать детей своих. Ум и сердце их будут заняты ублажением себя, прихотей тела своего. И детей своих они истреблять будут. Мешают они жизни их греховной. А Я, Варварушка, буду посылать людей к тебе по указанию Отца Нашего Небесного, и будешь ты отмаливать души младенцев этих невинных". — "Да как же я смогу отмолить их? Я же тоже щепка в этом море". Повела Матушка Божия ручкой, и на волнах тех появился плот: "Вот тебе, Варварушка, плот. И будут рядом с тобой всегда Иоанн Креститель и Ангел-хранитель. Кого призовешь к себе, тот и будет рядом, и поможет тебе. Назидай, вразумляй приходящих к тебе"».

Поникла матушка от тяжести уготованного ей креста, а когда подняла голову — исчезло видение. Лишь тонкий аромат и сладость сердечная говорили, что не почудилось ей это. И понесла с этого времени матушка этот тяжелый крест.

Из воспоминаний рабы Божией Нины: «Как матушка умела молиться! Теперь никто так и не молится... У нее в церкви любимой была икона Иверской Божией Матери...» (Ниже приведен рассказ р. Б. Нины об обретении Иверской иконы Божией Матери).

«Однажды явилась матушке ночью Матерь Божия и говорит: "Иди в деревню Вырица. Там будет направо прогон. В этом прогоне пасется белая лошадь. Возьми эту лошадь и привези Меня. Поставь Меня с левой стороны".

Матушка ничего не поняла и не придавала этому значения. Матерь Божия явилась второй раз. Точь-в-точь повторила свои слова, но уже грозно. Матушка опять ничего не поняла. В третий раз явилась Богородица и снова говорит: "Иди в деревню Вырица... Возьми белую лошадь... Если не исполнишь — Я тебя накажу!"

Больше матушка не раздумывала... Бегом к отцу Михаилу. Все ему рассказала. Батюшка очень серьезно воспринял рассказ: "Знаю, есть в Вырице прогон, и белая лошадь есть в нем, а в церкви пустует место с левой стороны от алтаря. Всякое знамение, явление Царицы Небесной надобно исполнять неукоснительно. По воле Богородицы и Ее Сына совершается все на земле. За непослушание Им Бог может наказать не только отдельного человека, но и целые народы... Надо собирать народ, пойдем крестным ходом..."

Когда телега, запряженная белой лошадью, подъехала к церкви, все было готово к шествию. Батюшка рассудил так: "Матерь Божья указала на белую лошадь — она и должна нас привести куда надо".

Возница отпустил вожжи, и лошадка направилась по Кировскому проспекту. Повернула к мосту, переехав его покатила вдоль речки. Вот и поворот к бывшему женскому монастырю. Монастырская ограда сохранилась в целости, и даже ворота были заперты. Когда крестный ход приблизился, они открылись как бы сами собой. Открыла их последняя игумения монастыря. Она доживала свой век тут же, за оградой, в своем домике. Настоятельница поклонилась и проговорила: "Поджидала вас, поджидала, следуйте за мной".

Икона была схоронена в одном из подсобных помещений. Когда с нее сняли рогожки, лик так просиял, что даже светлее сделалось. Люди падали ниц и возносили хвалу Царице Небесной. Говорят, многие испытали ее благотворное влияние и даже исцелились.

Так игуменья передала Иверский образ Божией Матери в храм, построенный в честь трехсотлетия династии Романовых.

Вот какие чудеса происходили вокруг матушки. Правда она еще и монахиней не была. Икону поставили на указанное место и отслужили молебен...»

Прозорливый вырицкий старец схимонах Серафим не раз говорил, что Россия обладает бесценным сокровищем — она является хранительницей святой православной веры. Истинное просвещение есть просвещение души светом Православия. Его духовная дочь, матушка Варвара, по его молитвам стала истинной хранительницей святой православной веры.

Известно, что старец Серафим Вырицкий советовал духовным чадам как можно чаще читать молитву святого Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...» Он говорил, что в этой молитве вся суть Православия, все Евангелие: «Читая ее, мы испрашиваем у Господа помощи на приобретение свойств нового человека». Грех осуждения старец Серафим называл одним из величайших духовных недугов, он говорил: «Мы имеем право судить только самих себя. Даже рассуждая о каком-либо человеке, мы уже невольно осуждаем его». Отец Серафим был глубоко убежден в том, что человек должен готовить себя для Вечности, призывал к покаянию,

советовал духовным чадам «подвизаться в молитве Иисусовой, восходя от частого призывания имени Сына Божия к молитве непрестанной».

С конца 1980-х годов, в начале 1990-х, паломники, приезжавшие в Вырицу, шли сначала на могилу батюшки Серафима, а потом матушки Варвары.

Сидит она на обочинке канавки, которая возле дома ее была. Матушка заранее знала, кто придет к ней. Только повернут люди к ее дому, а она уже зовет: «Идите, идите ко мне! Мне уже сказано было, что вы должны ко мне прийти. Сижу, молюсь, вас поджидаячи».

Многое матушка, безусловно, брала на себя. Старенькая, немощная, болящая, она молитвой своей одолевала врага рода человеческого. Мстил он ей за это без устали. У матушки на могилке долго висела фотография, где ее левая рука перевязана тряпочкой. Она постоянно падала на эту руку, и очень часто она была перевязана тряпочкой. Когда матушка отмаливала кого-то у Господа и Он являл чудо, то враг мстил тем, что она ломала руку. Очень враг мучил ее...

Человека безграмотного, но с верой безраздельной, несомненной, Создатель вознаградил удивительными способностями. Матушка умела прозревать будущее, настоящее и прошлое посетителей, проникала и в мысли собеседника, видела происходившие на расстоянии события, исцеляла больных от неизлечимых недугов, предсказывала и пророчествовала, обладала дарами молитвенного созерцания и духовного утешения.

Матушка обычно говорила мало и кратко... Она вела аскетический образ жизни, довольствовалась малой толикой материальных благ. Всю жизнь

У креста схимон. Варвары

вкусала самую малость простой, естественной пищи. Чтобы держать тело в чистоте, постоянно постилась и часто голодала. В особо тяжких случаях она молилась по несколько суток подряд, ничего не ела и не пила...

— Не пекитесь о теле, пекитесь о душе, — говорила матушка. — Не разменивайте земное мгновение жизни на улады. Кто как его пройдет, тот так и жить дальше будет. Места на Небе каждому будут определены.

Перед смертью матушка очень болела. Ходить не могла. Терпела: «Мне так должно». И столько при этом народу принимала! Последнее время она и говорила очень мало, только молилась. Но кого могла, принимала. Лежала в Питере, в больнице Ксении Петербургской.

14 октября 1999 года в праздник Покрова Божией Матери матушка Варвара на 92 году жизни мирно отошла ко Господу.

В 2012 году нетленные мощи матушки Наталии были перенесены на погост Казанской церкви. Почитание ее в народе растет год от года.

Монахиня Мария¹

На погосте вырицкого Казанского храма среди ряда деревянных крестов стоит крест с именем монахини Марии (Резуновой; † 1992). Старые прихожане помнят малую ростом, но духовно сильную матушку, как долголетнюю служительницу храма: сорок лет она трудилась

¹ Главка составлена по рассказу многолетней служительницы Казанского вырицкого храма Н. И. Рокачевской.

здесь на послушании алтарницы и псаломщицы. Рассказывают о ее редком молитвенном даре, о даре рассуждения, который позволял ей давать людям мудрые советы.

Прошла матушка Мария через великую скорбь — из нее и выросли ее духовные дарования. Родилась она с болезненным отклонением, мать от нее отказалась, но нашлась добрая душа, женщина, заменившая ей мать, стала роднее родных. Она выходила ее, излечив от сильнейшего рахита. Но маленькой ростом матушка осталась на всю жизнь. Ее так и называли — «куколка», еще и за то, что она была очень привлекательна до глубокой старости. В Петербург матушка приехала из Перми учиться на медсестру. Окончила медучилище, вышла замуж, родила троих детей. В молодом возрасте ее бросил муж, отобрав старшего ребенка, о чем матушка постоянно скорбела. Осталась она с двумя малолетними детьми на руках, без крова и родных людей. Скиталась по знакомым, а большую часть времени проводила с детьми на Смоленском кладбище у часовни блаженной Ксении. Здесь летом они и ночевали прямо под открытым небом, питались подаянием, каждый день простаивали на богослужениях в Смоленском храме.

Потом матушка стала работать на табачной фабрике в Вырице, неподалеку от Казанского храма. И в Вырице она была странницей, двадцать лет скиталась по людям, жила с детьми в холодных сараюшках-временках, и везде неподалу. Только она приведет жилье в порядок — вычистит все, вымоет, стены оклеит, как хозяйка говорит: «А мне это помещение самой нужно». И опять приходится скитаться. Но и в таких ус-

Монахиня Мария. Фото Л. Ивановой

ловиях матушка вырастила добрых, умных и верующих детей. Сын закончил институт, дочка, так же как и мать, стала медсестрой, дети создали свои семьи, уехали в Петербург, а матушка так и осталась скитаться по Вырице. Только когда ей исполнилось семьдесят лет, ей дали девятиметровую комнату в жэковском доме. Вот в таких стесненных условиях, когда за стенкой была слышна бурная соседская жизнь, матушка творила молитвенный подвиг, молилась ночи напролет за живых и усопших. Сама она говорила, что больше трех тысяч человек напутствовала в вечную жизнь — читала над умершими Псалтирь.

Духовная дружба связывала матушку со схимонахиней Варварой, та постоянно говорила ей,

что нужно ей становиться монахиней, но она боялась ответственности, а когда приехала в Рижскую пустыньку (было ей в это время шестьдесят лет), архимандрит Таврион сказал ей то же, что постоянно говорила схимонахиня Варвара. Вскоре он постриг ее в монашество и стал ее духовником. В пустыньку матушка ездила часто — сначала для встреч с батюшкой, а потом уже на его могилу. В последний раз она съездила на могилу старца Тавриона за месяц до своей кончины, уже в глубокой старости — в 87 лет. «Без благословения ничего нельзя делать!» — говорила матушка. Видимо, ей было открыто приближение смертного часа.

Любила матушка паломничать по монастырям — все действующие монастыри посещала, встречалась со старцами — преподобным Кукшей в Одессе, с архимандритом Иоанном в Печорах, с архимандритом Кириллом и архимандритом Наумом в Троице-Сергиевской Лавре, с блаженной Любушкой.

С Любушкой Сусанинской их связывала близкая духовная дружба. У молитвенников особые отношения. Так, например, когда матушка приехала в Одессу и не знала, как ей найти о. Кукшу, то оказалось, что на вокзале ее встречает какой-то мужчина с вопросом: «Где тут монахиня Мария из Вырицы?» Когда матушка с робостью призналась, что это она, то он ей сказал: «Кукша меня послал. Вчера целый день говорил: "Вы знаете, какой гость к нам едет? Монахиня Мария из Вырицы!"»

Когда матушка Мария скончалась, блаженная Любушка сказала: «О, как она высоко пошла. Если б вы знали, как она высоко пошла!»

При переоблачении перед отпеванием матушка, когда ей стали надевать на руку четки, сама раскрыла ладонь. На погребении было множество народа, и не только вырицкие жители, а много и питерцев, которые неожиданно для себя («Сами не знаем, почему собрались») приехали в этот день в Казанский храм.

Преподобномученица Мария Гатчинская¹

Паломники из различных городов и весей, посещая Вырицу, поклоняясь преподобному Серафиму, обязательно на обратном пути едут в Павловский собор города Гатчины, где покоятся мощи преподобномученицы Марии Гатчинской. Подвиг ее был подобен подвигу старца Серафима — так же, как он, сама страдая от обездвиженности, матушка служила утешением для сотен и сотен приходивших к ней людей.

Монахиня Мария (в миру Лидия Александровна Лелянова) родилась в 1874 году в семье купца Александра Ивановича Лелянова в Санкт-Петербурге. Богатая купеческая династия Леляновых была в столице известной и уважаемой.

Перед выпускными экзаменами в гимназии в возрасте 16 лет Лидия заболела энцефалитом, который дал осложнение — болезнь Паркинсона; на экзамены ее привезли в инвалидной коляске. Лидия стала полным инвалидом. Не помогли долгие курсы лечения, болезнь усугублялась: у девушки стали сохнуть руки и ноги, все тело ссохлось, уменьшилось в размере, лицо стало неподвижным, говорить страдала могла, лишь слегка открывая рот, при этом каждое движение, даже легкое прикосновение к измученному телу приносили невероятные страдания.

¹ Главка составлена по книгам: Житие святой преподобномученицы Марии Гатчинской. Гатчина, издание Гатчинского Павловского собора, 2008; *Девятова С.* Православные старцы XX века. М., 2008; Блаженные Санкт-Петербурга. СПб., 2009.

Лидия с великим смирением несла свой крест, через молитву пришло утешение, она обрела душевный покой, духовную мудрость. По Промыслу Божиему ей предстояло стать утешительницей и духовной матерью многих верующих людей.

Обреченная на неподвижность, углубленная в постоянную Иисусову молитву, она сделалась чрезвычайно кроткой, смиренной и сосредоточенной.

В книге протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские» в главе, посвященной матушке Марии, отмечено: «...Оказавшись полным физическим инвалидом, [она] не только не деградировала психически, но обнаружила совершенно необычные, не свойственные таким больным черты личности и характера: она сделалась чрезвычайно кроткой, смиренной, покорной, непритязательной, сосредоточенной в себе, углубилась в постоянную молитву, без малейшего ропота перенося свое тяжкое состояние».

В 1913 году родные привезли подвижницу в Гатчину (в 40 км от Санкт-Петербурга), здесь она жила в деревянном домике неподалеку от Павловского собора. В том же доме жил ее старший брат Владимир (он был владельцем Елизаветинской аптеки). По свидетельству профессора И. М. Андреевского, брат матушки Марии, слабенький, маленький благообразный старичок, самоотверженно ухаживал за ней и принимал многочисленных посетителей, приходивших к прозорливой старице за духовным советом.¹

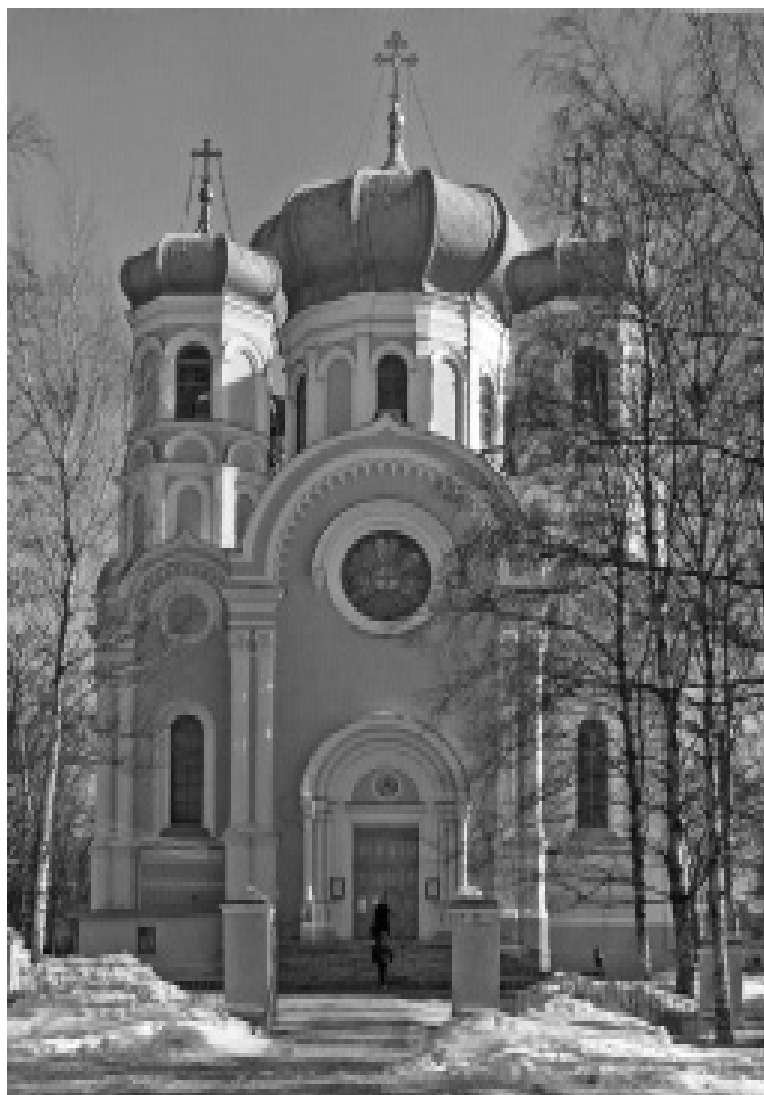
¹ Но основные тяготы несла на себе сестра матушки.

Борясь с искушениями и телесными страданиями, подвижница стяжала благодатный дар утешения скорбящих и страждущих. Забывая собственную боль, она принимала на себя боль и страдания других людей.

В 1921 году вокруг подвижницы возник молитвенный кружок. Он назывался Иоанновским по имени святого праведного Иоанна Кронштадтского. Постоянная совместная молитва братьев и сестер объединила их в духовную семью, готовую послужить ближнему делами милосердия. По свидетельству духовной дочери матушки Марии О. Э. Вейерт, целью кружка было поддержание духовно-нравственного общения с больной, а также проведение в квартире болящей панихид, молебнов, молитвенных собраний. В кружок входили женщины разного возраста и сословий, чуткие сердцем, сострадательные и воспитанные родителями в православной вере. Некоторые позднее пострадали за свою веру.

В 1922 году на подворье Пятогорского Богородицкого монастыря (в Гатчине) Лидию постригли в монашество с именем Мария, постриг совершил архимандрит Александро-Невской Лавры Макарий (Воскресенский) по благословению митрополита Петроградского Вениамина, будущего священномученика.

Ровно десять лет после принятия пострига продолжалось благословенное Господом служение матери Марии людям. Весть о болящей старице-утешительнице разлетелась не только по близлежащим деревням, но и перенеслась за пределы Петрограда. К матушке приходили не только простые люди, но и священнослужители.

Павловский собор в Гатчине

Матушку Марию посещал архиепископ Димитрий (Любимов). Митрополиты Вениамин (Казанский) и Иосиф (Петровых) подарили ей свои фотографии с памятными надписями. Митрополит Вениамин Петроградский написал на подаренной матушке фотографии: «Глубокочтимой страдальце матушке Марии, утешившей, среди многих скорбящих, и меня, грешного».

Как явствует из материалов следственного дела, фотографии матушки «распространялись по всему СССР»; среди верующих матушку называли не иначе как «святая Мария».

Иоанновскую общину сначала духовно окормлял протоиерей Иоанн Смолин, а после его кончины в 1927 году — о. Петра Белавский. Вскоре о. Петра арестовали и сослали в Соловецкий лагерь. Страдальца Мария в письмах утешала отца Петра: «...Посмотри на прекрасное небо: сейчас оно чистое и голубое, но вот появляются огромные белые облака, точно белоснежные глыбы льда прикрепились к небесному своду. Вот и это сменяется белыми барашками, и вдруг появляются черные тучи с медным отливом, довольно скоро они сгущаются. В природе темно, у всего живого мира делается тревожное состояние — туча давит на мозг и сжимает сердце. Но вот поднялся ветер, грянул гром и полил обильный дождь; небо прояснилось, выглянуло солнышко, воздух очистился, повеяло приятной свежестью, все оживилось, и человек воспрянул духом... Не то ли самое испытываешь ты, родной, и все, и я не исключение. Когда после пролитых горячих слез очистится наше сердце и становится легко, легко? О, как много милости у Всемогущего. Счастье вас не оставило и на севере. Счастье в том,

что вы живете среди природы. Природа — это родная мать, которая воспитывает нас, утешает и радует. Дух дышит везде, и не было ни одного дня, чтобы не вспомнили тебя...»

Живая картина служения матушки Марии людям описана в воспоминаниях профессора М. И. Андреевского: «Юноша, унывающий после ареста и ссылки отца-священника, вышел от матушки с радостной улыбкой, сам решившись принять сан диакона. Молодая женщина от грусти пришла к светлой радости, также решившись на монашество. Пожилой мужчина, глубоко страдавший о смерти сына, вышел от матушки выпрямленный и ободренный. Пожилая женщина, вошедшая с плачем, вышла спокойная и твердая».

По свидетельству Зинаиды Пугачевой, ее мама, Ольга Николаевна, в детстве была у подвижницы, она и рассказала ей о прозорливой матушке: «Однажды бабушка взяла с собой в Гатчину мою маму, тогда еще девятилетнюю девочку.

Бабушка хотела спросить у матушки Марии совета, как ей быть. Ходили слухи, что будут раскулачивать крепких крестьян. А мои родные были довольно зажиточными, потому что работали много. Мария встретила гостей очень приветливо. Особенно моей маме запомнилось ее лицо необыкновенной красоты, словно высеченное из мрамора. Матушка сказала: "Твою семью ожидает трагедия. Хозяина посадят в тюрьму, где он и сгинет. Семья распадется, а ты вот с этой девочкой поедешь через всю страну в ссылку". Через пять лет все случилось, как сказала святая: ночью в дом ворвались какие-то люди. Дедушку арестовали и увезли в тюрьму. Бабушке разрешили взять маленький узелок с вещами, погрузили на подводу и повезли на станцию Александровскую. Там был целый эшелон раскулаченных крестьян, их отправили в ссылку в Красноярский край. Вместе с бабушкой поехала и моя мама, четырнадцатилетняя девочка. Долгих пять лет они проработали на лесоповале. Когда им удалось вернуться домой, им сказали, что дедушка умер в тюрьме. Где его могила, мы так и не знаем. Так сбылось предсказание матушки Марии».

Рассказывает Анна Павловская: «В народе матушку Марию давно святой считают, потому что она до сих пор чудеса творит. Я сама могу свидетельствовать. В 2005 году было мне очень тяжело, болел ребенок, я ночи не спала. Одна знакомая женщина посоветовала сходить на могилку матери Марии и помолиться. Я пошла. Молилась долго, но ничего не произошло. Я уже было отчаялась, а ночью вижу сон — женщина с очень белым лицом говорит, а губы у нее не шевелятся.

Кое-как разобрала слова: "Дом сторит, уноси ребенка!"» Утром Анна Васильевна стала думать, куда можно увезти дочь. Родственников и знакомых, у которых можно пожить, у нее не было, но и не последовать совету она не могла. В конце концов вызвала «скорую». Сказала, что дочке стало хуже, и упросила принять их в больницу. А через два дня муж позвонил — был пожар. Квартира этажом ниже выгорела вся. Анна Васильевна уверена, что точно сама задохнулась бы в дыму и не успела бы вынести ребенка.

В феврале 1932 года монахиню с сестрой арестовали. Причиной ареста было огромное духовное влияние старицы Марии на людей. Чекисты волокли беспомощную подвижницу по полу, по земле за вывернутые руки, затем грубо закинули в кузов грузовика и отвезли в дом предварительного заключения.

По приговору «тройки НКВД» монахиня Мария должна была быть выслана на три года из Ленинградской области, однако из тюрьмы страдальцу перевели в тюремное отделение бывшей Александровской больницы на Фонтанке. 4/17 апреля 1932 года матушка Мария скончалась в тюремной больнице. (По некоторым сведениям, ее подвергли мучительным операциям: подрезали сухожилия). Тело выдали двоюродной сестре страдальцы для погребения на Смоленском кладбище. Могила подвижницы, находившаяся недалеко от часовни блаженной Ксении Петербургской, стала местом паломничества.

17 июля 2006 года Священный Синод Русской Православной Церкви включил в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века имя монахини Марии (Леяновой; 1874 — 1932).

День памяти — 4/17 апреля (день мученической кончины).

В 2007 году мощи преподобномученицы были подняты из-под земного спуда на Смоленском кладбище и торжественно перевезены на место ее прижизненных подвигов — в Гатчину. Ныне святые мощи покоятся в правом приделе Павловского собора в благолепной раке и перед ними постоянно совершаются молебны.

Содержание

Благословенная Вырица	3
История Вырицы	5
Вырицкие храмы и монастыри	15
Храм святых апостолов Петра и Павла	15
Вырицкий Успенский женский монастырь	19
Богоявленский мужской монастырь	22
Храм Казанской иконы Божией Матери	24
Священнослужители вырицкого	
Казанского храма	38
Протоиерей Алексей Коровин	44
Вырицкие подвижники	53
Преподобный Серафим	53
Схимонахиня Серафима (Муравьева)	69
Архимандрит Серафим (Проценко)	80
Блаженная Любушка	84
Блаженный Федор	92
Другие вырицкие подвижники	94
Блаженная Наталья	96
Блаженная Варвара	125
Монахиня Мария	135
Преподобномученица Мария Гатчинская	140

Адрес храма Казанской иконы Божией Матери: 188380, Россия, Ленинградская обл., Гатчинский р-н, пос. Вырица, пр. Кирова, д. 49. Тел. 8 (81371) 49-233. Контактный тел. помощника настоятеля храма: +7 911 0800148 (Купцов Николай Иванович). **Храм открыт ежедневно с 9-00 до 18-00.**

Богослужения: Литургия по пятницам, субботам, воскресеньям, двенадесатым и полиелейным праздникам — 10-00. В период с июня по сентябрь совершается ранняя Божественная Литургия по воскресным и праздничным дням в 7-00. Вечернее богослужение накануне вечером в 17-00. В четверг вечером акафист святителю Николаю и преподобному Серафиму Саровскому попеременно. В пятницу вечером акафист Казанской иконе Божией Матери, в воскресенье вечером акафист преподобному Серафиму Вырицкому. Требы совершаются ежедневно. Дежурный священник находится в храме каждый день с 9-00 до 18-00.

Внимание! Руководителей паломнических групп просим заблаговременно уведомлять о своем прибытии по телефону: 8 (81371) 49-233.

Проезд: из Санкт-Петербурга до Вырицы (около 60 км по железной дороге или около 120 км по шоссе на машине) на пригородной электричке (отходит от Витебского вокзала, м. «Пушкинская», или от платформы «Купчино», м. «Купчино»).

Адрес храма святого апостола Павла: 188300, г. Гатчина Ленинградской области, ул. Соборная, д. 26.

Тел. (8-81371)-940-82; факс (8-81371)-956-60;
e-mail: pav-sobor@yandex.ru

Настоятель храма, глава Гатчинского благочиния — протоиерей Владимир (Феер).

Богослужения в соборе: ежедневно с 9.00 до 20.00, в праздничные и воскресные дни с 7.00.

До собора можно добраться из С.-Петербурга на электричке с Балтийского вокзала (Лужское направление) до ст. Татъянино, а также на маршрутном такси №100 от ст. метро «Московская».

В храме пребывают следующие святыни: Икона святого великомученика и целителя Пантелеимона с нагрудной частью его мощей, ковчег с мощами святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, крест с частью Тернового венца Спасителя и вериг святителя Тихона Задонского, почитаемые иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Казанской Божией Матери, Николая чудотворца. Главной святыней Павловского собора являются святыне мощи преподобномученицы Марии Гатчинской, обретённые в 2007 г. на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга и перенесённые в главный храм Гатчинского благочиния.

Реквизиты собора для желающих оказать финансовую поддержку храмам Гатчинского благочиния:

Приход Павловского собора
ИНН 4705012475 КПП 470501001
Р/с 40703810110000000548 в ОАО «Рускобанк»
г.Всеволожск
К/с 30101810200000000725 БИК 044106725

Благословенная Вырица

Составитель: Л. Ильюнина
Редакторы: Г. Елфимова и В. Васильев
Корректор: Е. Соколова
Верстка: Р. Рудницкий
Дизайн: К. Адамсон

На обложке — икона прп. Серафима Вырицкого, выполненная в мастерской Александроневской Лавры иконописцем Андреем Усачевым. Преподнесена в дар Константиновскому дворцу.

Заказ № 181

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38
Телефон/факс: (812) 677-31-19

